

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05 Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05. 01 Международные отношений и внешняя
политика

Историческая амнезия в международных отношениях: проблема переписывания
итогов Второй мировой войны в российско – польских отношениях

Руководитель _____
подпись, дата

ДОЦЕНТ, к.и.н.
должность, ученая степень

О. В. Богунова
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

О.В. Грибуцкая
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	4
1. История российско-польских отношений в XVI-XXI вв.....	10
1.1 Место России и Польши в системе международных отношений.....	10
1.2 Польский вопрос в международных отношениях в XVI-XIX вв.....	17
1.3 Состояние российско-польских отношений в советский период и на современном этапе развития международных отношений.....	27
2. Проблема переписывания итогов Второй мировой войны в международных отношениях	47
2.1 Проблема переписывания итогов Второй мировой войны как метод ведения информационной войны против Российской Федерации	47
2.2 Фальсификация истории Второй мировой войны: сравнительный анализ освещения проблемы в российской и зарубежной литературе	54
2.3 Варианты решения проблемы переписывания итогов Второй мировой войны в условиях формирования новой системы международных отношений	71
Заключение	83
Список использованных источников	87

Введение

Искажение правды о событиях Второй мировой войны и роли СССР в ней является частью информационной войны Запада против России. Польша активно использует данную проблему в своей внешней политике, так как российско-польские отношения на протяжении многих веков сохраняют напряжённый характер. Польский народ считает себя жертвой двойной агрессии нацизма и коммунизма, так как ввод войск Германии и СССР на территорию Польши после заключения пакта Молотова-Риббентропа расценивается как четвёртый раздел польского государства. Кроме того, на протяжении нескольких десятилетий оставались невыясненными обстоятельства Катинской трагедии, произошедшей в 1940 году. Однако в XXI веке отношения Польши с Германией не являются такими недружественными, как отношения первой с Российской Федерацией. В результате в ряде западных стран, в том числе и в Польше, идёт процесс декоммунизации, а также наблюдается попытка исказить роль СССР в победе над нацизмом.

Актуальность темы исследования заключается в том, что спустя 76 лет после окончания Второй мировой войны происходит процесс использования исторической правды с целью изменить положение Российской Федерации в системе международных отношений. Хотя проблема искажения исторической правды существовала и в годы Холодной войны, именно в XXI веке данный процесс несёт наибольшую угрозу существующему миропорядку, так как очевидцев событий войны становится меньше. В результате манипулировать сознанием молодого поколения и вести идеологическую борьбу против России становится проще.

Цель исследования – выработка целостного представления о проблеме переписывания итогов Второй мировой войны, обострившейся в XXI веке, сквозь призму российско-польских отношений.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи:

- дать характеристику геополитическому и геоэкономическому положению России и Польши в мировой политике;
- исследовать российско-польские отношения в XVI-XIX веках;
- выявить причины возникновения польского вопроса в международных отношениях и его влияние на характер двусторонних связей России и Польши в начале XX века;
- изучить внешнюю политику СССР и Польши после Первой мировой войны;
- изучить политику СССР и стран Европы накануне Второй мировой войны;
- выяснить причины использования исторической правды как части информационной войны против Российской Федерации после распада СССР;
- выделить основные мифы о роли СССР во Второй мировой войне на основе сравнительного анализа отечественных и зарубежных архивных документов, заявлений политических деятелей и специалистов в области истории;
- разработать варианты борьбы с проблемой переписывания итогов Второй мировой войны.

Объект и предмет исследования. Объект исследования выпускной квалификационной работы – информационная война Запада против Российской Федерации в XXI веке. Предметом исследования выступает вопрос переписывания итогов Второй мировой войны в российско-польских отношениях.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время существует большое количество литературы, посвящённой изучению российско-польских отношений. Отечественная и западная историография, выраженная в работах А. Г. Дугина¹, В. Конобеева², Д. В. Тренина³, Н. Дж.

¹ Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов / А. Г. Дугин. Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 583 с.

² Конобеев В. Битва за Римленд. Ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии / В. Конобеев // Белорусская думка. Минск: Белорусское телеграфное агентство, 2009. №3. С. 55-59.

³ Тренин Д. В. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» / Д. В. Тренин // Моск. Центр Карнеги. Москва: Изд-во «Европа», 2006. 404 с.

Спайкмэна¹, А. В. Кучука², Ф. Озбея³, Н. Н. Мезги⁴, Н. Коланковского⁵, С. Коткина⁶, С. Белень⁷, Р. Лисякевича⁸, В. А. Колосова⁹, рассматривает геополитическое и геоэкономическое положение России и Польши в системе международных отношений, а также приоритеты внешней политики данных стран на современном этапе. Польский вопрос во внешней политике европейских государств и России изучили А. В. Торкунов и М. М. Наринский¹⁰, В. Д. Королюк¹¹, М. Тымовский¹², Б. В. Носов¹³, О. В. Бабенко¹⁴, П. В. Стегний¹⁵, Л. Е. Горизонтов и В. А. Дьяков¹⁶. Российско-польские отношения в период после Первой мировой войны проанализированы в трудах А. Ф. Носковой¹⁷, А. В. Гущина¹, А. В. Акулина², П. Н. Ольшанского³, Г. В.

¹ Спайкмэн Н. Дж. Политическая карта Евразии. Часть 2 / Н. Дж. Спайкмэн, перевод на русский язык М. Н. Грачёва // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение, 2016. №1 (3). С. 49-56.

² Кучук А. В. Изменение внешнеполитического курса Польши в соответствии с «Приоритетами польской внешней политики 2012-2016» и «Стратегией польской внешней политики 2017-2021» и его влияние на пост-ялтинский миропорядок / А. В. Кучук // Российский совет по международным делам. 04.09.2020.

³ Ozbay F. Polish-Russian relations: History, geography and geopolitics / F. Ozbay, A. Bulent // East European Quarterly, 2008. №1. С. 27-42.

⁴ Мезга Н. Н. Политическое наследие эпохи Ягеллонов в оценках польской и советской межвоенной историографии / Н. Н. Мезга // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск: БГУ, 2019. С. 563-567.

⁵ Kolankowski L. Polska Jagiellonów: dzieje polityczne / L. Kolankowski. Lwów: Księgarnia Gubrynowicz, 1936. 376 р.

⁶ Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics. Putin Returns to the Historical Pattern / S. Kotkin // Foreign Affairs, 2016.

⁷ Белень С. Поле боя Польша / С. Белень, пер. с польск. порталом «НьюсБалт» // Информационно-аналитический портал «НьюсБалт». 02.04.2015.

⁸ Лисякевич Р. Геоэкономика в торговых отношениях Польши и России / Р. Лисякевич // Современная Европа, 2016. № 6 (72). С. 88-96.

⁹ Колосов В. А. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Полис. Политические исследования, 2000. № 3. С. 1-21.

¹⁰ История международных отношений: в 3 т.: учебник / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. 3-е изд., испр. Москва: Аспект Пресс, 2017. Т. 1. 399 с.

¹¹ История Польши: в 3 т. / под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1956. Т. 1. 583 с.

¹² Тымовский М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. Москва: Весь Мир, 2004. 543 с.

¹³ Носов Б. В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768 гг. / Б. В. Носов. Москва: Индрик, 2004. 728 с.

¹⁴ Бабенко О. В. Польский вопрос в международных отношениях конца XVIII-начала XX века / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: реферативный журнал. Москва: ИНИОН РАН, 2012. №3. С. 112-124.

¹⁵ Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795 / П. В. Стегний. Москва: Междунар. отношения, 2002. С. 696.

¹⁶ Краткая история Польши: с древнейших времён до наших дней / Л. Е. Горизонтов, В. А. Дьяков, Ф. Г. Зуев, А. Я. Манусевич, И. В. Пименова, А. М. Орехов, С. М. Стецкевич, С. М. Фалькович, В. А. Якубский. Москва: Наука, 1993. 528 с.

¹⁷ Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. Москва: Изд-во «Индрик», 2012. 952 с.

Матвеева⁴. Такие исследователи, как А. В. Ревякин⁵, С. В. Морозов⁶, М. М. Наринский⁷, характеризуют международные отношения в Европе в межвоенный период. О Катынской трагедии 1940 года, повлиявшей на дальнейшие отношения российско-польские отношения, писали И. С. Яжборовская⁸, А. С. Сусоева⁹, В. Андерс¹⁰, Н. С. Лебедева¹¹. Исследованием информационных войн занимались Ш. С. Сулейманова¹², Г. Ласвель¹³, И. Панарин¹⁴, А. И. Никитин¹⁵. Такие учёные, как Ю. В. Морозов¹⁶, Ю. Павловец¹⁷, М. А. Бухалтин¹⁸, собирали информацию о процессе фальсификации истории Второй мировой войны. При написании выпускной-квалификационной работы

¹ Гушин А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. / А. В. Гушин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Москва: Изд. центр РГГУ, 2012. №7 (87). С. 50-63.

² Акулин Е. В. Советско-польская война 1919-1920 гг. / Е. В. Акулин // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. 3 с.

³ Ольшанский П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924 / П. Н. Ольшанский. Москва: Наука, 1974. 286 с.

⁴ Матвеев Г. В. Начало / Г. В. Матвеев // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. Москва: Аспект Пресс, 2010. С. 15-49.

⁵ Ревякин А. В. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений / А. В. Ревякин // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. Москва: Аспект Пресс, 2010. С. 74-102.

⁶ Морозов С. В. Польша и восточный пакт / С. В. Морозов // Вестник КемГУ, 2017. № 4 (72). С. 80-84.

⁷ Наринский М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны / М. М. Наринский // Вестник МГИМО, 2009. № 4. с. 1-42.

⁸ Яжборовская И. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсаданова. 2-е изд. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 519 с.

⁹ Сусоева А. С. Россия и Польша в тени Катыни: роль исторической памяти в современных международных отношениях / А. С. Сусоева, О. С. Нагорная // Управление в современных системах, 2016. № 2 (9). С. 16-22.

¹⁰ Андерс В. Без последней главы / пер. с пол. Т. Уманской; послесл. Н. Лебедевой. Москва: Иностранная литература, 1990.

¹¹ Лебедева Н. С. Катынский вопрос на Нюрнбергском процессе / Н. С. Лебедева // Проект «Катынские материалы». 28.02.2020.

¹² Сулейманова Ш. С. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие / Ш. С. Сулейманова, Е. А/ Назарова. Москва: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.

¹³ Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель; пер. с англ. Н. М. Потапова. Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. 199 с.

¹⁴ Панарин И. Информационная война и геополитика / И. Панарин // Поколение, 2006. 304 с.

¹⁵ Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы / А. И. Никитин // Полис. Политические исследования, 2018. № 6. С. 1-16.

¹⁶ Морозов Ю. В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России / Ю. В. Морозов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Москва: Изд. дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015. №25 (310). С. 50-63.

¹⁷ Павловец Ю. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как инструмент борьбы с Русским миром / Ю. Павловец // Вместе с Россией. 23.12.2014.

¹⁸ Булахтин М. А. Политика исторической памяти в современной Польше / М. А. Булахтин. Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2019. №4. С. 449-458.

использовались заявления Дж. Буша¹, М. Моравецкого², Я. С. Павлова³, Л. Качиньского⁴, Н. А. Нарочницкой⁵, П. Зыховича⁶, Ю. Бека⁷, В. Н. Шведа⁸, Е. В. Финкеля⁹, А. Квасневского¹⁰, Л. Валенсы¹¹, С. Э. Стрыгина¹², С. В. Романова¹³, посвящённые событиям 1939-1945 гг. и характеристике роли СССР в войне. О влиянии процесса искажения исторической правды на систему международных отношениях говорили Ю. Шулипа¹⁴, Н. В. Вятчанин¹⁵. Способы противостояния западной информационной войне против России отметили Н. Р. Красовская¹⁶ и Я. Кедми¹⁷.

Нормативную базу исследования составляют такие документы, как Восточный пакт 1934 года¹⁸; Договор о ненападении между Германией и СССР 1939 года¹⁹; Договор о ненападении между СССР и Польской республикой 1932

¹ Premier w Wieluniu: nigdy więcej nazizmu i komunizmu. Nigdy więcej wojny // Wydanie internetowe Tygodnika Katolickiego Niedziela. 01.09.2020.

² Mateusz Morawiecki: To nie była wojna totalna, to była wojna totalitarna // Polski portal internetowy Interia. 1.09.2020.

³ Павлов Я. С. Советско-германские договоры 1939-1941 годов: трагедия тайных сделок / Я. С. Павлов // Минск: БелНИИДАД, 1996. 100 с.

⁴ Westerplatte, 1 września 2009 r. Lech Kaczyński w obecności Putina i Merkel: z Monachium trzeba wyciągnąć wnioski, imperializmowi nie wolno ustępować // Nowoczesny portal wPolityce. 31.08.2012.

⁵ Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. Москва: Минувшее, 2005. С. 59-87.

⁶ Czy Polska powinna była w 1939 roku iść z Hitlerem!? Michał Karnowski rozmawia z Piotrem Zychowiczem, autorem głośnej książki «Pakt Ribbentrop-Beck» / Nowoczesny portal wPolityce. 25.08.2012.

⁷ Przedmowa dyrektora Rosyjskiej Federalnej Agencji Archiwów doktora habilitowanego nauk historycznych Andrieja Artizowa oraz doktora nauk historycznych Siergieja Kudrjaszowa do projektu historyczno-dokumentalnego «Rok 1939. Od «uspokajania» do wojny» / A. Artizow, S. Kudrjaszow. 11.09.2019.

⁸ Швед В. Н. Катынь. Что дальше? / В. Н. Швед // Исторический портал ХРОНОС, 2008.

⁹ Финкель Е. В. В поисках «потерянных геноцидов»: историческая политика и международная политика в Восточной Европе после 1989 г. / Е. Финкель // Историческая политика в 21 веке. Сборник статей под ред. А. Миллера, М. Липмана. Москва: Новое литературное обозрение, 2002. С. 292-327.

¹⁰ Skory T. Katyń to ludobójstwo / T. Skory // Polski portal internetowy Interia. 16.04.2005.

¹¹ Bołt T. Lech Wałęsa chce połączenia Polski i Niemiec w jedno państwo? / Nowoczesny portal Dziennik Bałtycki. 24.09.2013.

¹² Стрыгин С. Э. Ответ на статью Романова с сайта «Катынь» от 6 апреля 2004 года / Интернет-портал «Правда о Катыни».

¹³ Романов С. В. Рубрика Сергея Романова «Разбор полётов»: анализ аргументов о фальсификации катынских документов / Проект «Катынские материалы».

¹⁴ Шулипа Ю. Исключение России из ООН – стратегически важный шаг для мирового сообщества / Ю. Шулипа // Украинский телеканал новостей «24». 10.10.2019.

¹⁵ Вятчанин Н. В «схватке за историю» Запад готов обрушить ООН / Н. Вятчанин // Электронное периодическое издание «Парламентская газета». 30.03.2021.

¹⁶ Красовская Н. Р. Роль мягкой силы и народной дипломатии в развитии международных отношений между странами СНГ в современных условиях / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев. Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2018. Т. 2. № 4. С. 510-515.

¹⁷ Чередниченко А. Запад понимает только силу / А. Чередниченко // Информационно-дискуссионный портал Newsland. 03.03.2020.

¹⁸ Восточный пакт 1934 года // Интернет-портал Документы XX века.

¹⁹ Договор о ненападении между Германией и Советским союзом от 23 марта 1939 года // Документы внешней политики СССР: в 24 т. Москва: Международные отношения, 1992. Т. 22. С. 630-632.

года¹; Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину № 794/Б²; Заявление ТАСС о катынской трагедии от 13 апреля 1990 года³; Указ ПВС СССР № 19/160 «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР»⁴; Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20-50-х годов»⁵; Национальная стратегия безопасности Польши 2020 года⁶; резолюция Сейма Польши «в связи с агрессией Советского Союза против Польши 17 сентября 1939 года»⁷.

Структура выпускной квалификационной работы. Данная выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список, состоящий из 109 источников.

¹ Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской республикой от 25 июля 1932 года // Документы внешней политики СССР: в 24 т. Москва: Политиздат, 1969. Т. 15. С. 436-439.

² Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину № 794/Б с предложением поручить НКВД СССР рассмотреть в особом порядке дела на польских граждан, содержащихся в лагерях для военнопленных НКВД СССР и тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии от «...» марта 1940 г. / Портал «Архивы России».

³ Заявление ТАСС о катынской трагедии от 13 апреля 1990 года // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 580-581.

⁴ Указ ПВС СССР № 19/160 «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР» // Фонд Александра Н. Яковлева.

⁵ Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20-50-х годов» от 13 августа 1990 года // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, 1993. С. 187-189.

⁶ National Security Strategy of the Republic of Poland // Official page of the National Security Bureau, 2020. 37 p.

⁷ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 r. upamiętniająca agresję Związku Radzieckiego na Polskę 17 września 1939 r. // Serwis informacyjny Prawo.pl. 23.09.2009.

1. История российско-польских отношений в XVI-XXI вв.

1.1 Место России и Польши в системе международных отношений

Исследование взаимоотношений России и Польши невозможно осуществить без геополитического и геоэкономического анализа положения данных государств в системе международных отношений.

Согласно определению, которое даёт политолог и социолог А. Г. Дугин, геополитика – это наука, которая изучает отношение государства и общества к политическому (границы национальных государств), географическому (земной ландшафт) и социальному пространствам (особенности культур, цивилизаций, обществ)¹. С геополитической точки зрения, изучаемые нами государства всегда являлись соперниками и продолжают преследовать совершенно разные цели при проведении своей внешней политики. Данный подход подтверждается американской геополитической моделью «Хартленд-Римленд».

Модель Хартленда и Римленда, разработанная геополитиками Николасом Спайкманом и Хэлфордом Маккиндером, наглядно показывает, что Россия и Польша занимают различные позиции в мировой политике. Данная концепция делит весь мир на несколько зон. Согласно ей, Хартленд (от англ. Heartland – «срединная земля») – это область земного шара, которая практически совпадает с территорией Российской империи и СССР. Хартленд является преимущественно сухопутным регионом (за исключением его северных границ). Римленд (от англ. Rimland – «дуговая земля») – это «внутренний полумесяц», который дугой окружает Хартленд с юга, запада и востока². Сюда входят страны Европы, Ближнего Востока, а также азиатские страны. Хэлфорд Маккиндер убеждён в том, что в Римленде особая роль отводится европейским государствам. Они являются буфером между континентальным Хартлендом и

¹ Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / А. Г. Дугин. Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. С. 4. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/content/dugin-ag-geopolitika-uchebnik>

² Конобеев В. Битва за Римленд. Ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии [Электронный ресурс] / В. Конобеев // Беларуская думка. Минск: Белорусское телеграфное агентство, 2009. №3. С. 55. Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_422107.pdf

морскими государствами (или странами «внешнего полумесяца»)¹. В связи с этим геополитик сформулировал следующий тезис, определяющий характер взаимоотношений между странами: «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует Хартленд. Кто контролирует Хартленд, тот правит всем миром». Николас Спайкмэн усовершенствовал данную формулу, которая стала выглядеть следующим образом: «Кто контролирует Римленд, тот правит Евразией. Кто правит Евразией, тот управляет судьбами мира»².

Если смотреть на мировую политику через призму концепции Х. Маккиндера и Н. Спайкмэна, то становится очевидно, что для усиления российского положения в мире государству необходимо установить контроль над Римлендом, куда входит и Польша. По мнению геополитиков, Россия занимает выгодное геостратегическое положение, а именно большую часть евразийского континента, поэтому она играет ключевую роль в международных отношениях.

Российский политолог Д. В. Тренин в своём труде «Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад»» отмечает, что важной чертой, которая определяет характер взаимоотношений России и европейской части Римленда, является сочетание стремления интегрироваться в европейские структуры наряду с конкуренцией со странами Восточной Европы за геополитическое влияние³. Исследователь объясняет это тем, что восточноевропейские государства, в том числе Польша, всегда были «барьером», отделяющим Россию от более сильных государств Западной и Центральной Европы. Например, с геополитической точки зрения Ливонскую войну 1558-1583 гг. можно рассматривать как попытку «пробиться в Европу» силой⁴. С одной стороны, Россия стремилась установить прямые, а не

¹ Спайкмэн Н. Дж. Политическая карта Евразии. Часть 2 / Н. Дж. Спайкмэн, перевод на русский язык М. Н. Грачёва // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение, 2016. №1 (3). С. 49-50. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karta-evrazii-chast-2>

² Там же. С. 53.

³ Тренин Д. В. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» / Д. В. Тренин // Моск. Центр Карнеги. Москва: Изд-во «Европа», 2006. С. 159. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/files/9819trenin.pdf>

⁴ Там же. С. 160.

посреднические экономические связи с Европой (восточноевропейские порты выступали посредниками в торговле между Россией и странами Запада). С другой стороны, внутренняя слабость Ливонского ордена предоставляла России возможность военным путём получить выход к Балтийскому морю.

Вследствие усиления военно-экономического потенциала России и активизации европейского вектора российской внешней политики государство становится полноправным участником Венской системы международных отношений. Российская империя стала участником европейского концерта, тем самым её положение как равноправного участника мировой политики было впервые институционализировано. Правление Николая I (1825-1855 гг.) ознаменовало переход России к «региональной гегемонии в Восточной и Центральной Европе», так как страна не просто выстраивала отношения с европейскими государствами, а стремилась к доминированию в регионе. При этом российские реформы не успевали за быстрым развитием стран Запада, что, по мнению исследователя, предрекло изолированность России на мировой арене. С внешнеполитической изоляцией страна столкнулась не только на имперском этапе истории, но и позднее с переходом к социалистическому строю¹.

Проникновение России в Европу делало неизбежным установление взаимоотношений с Польшей. Польское государство находится на пересечении Западной и Восточной цивилизаций, в результате чего такое особое положение всегда делало его уязвимым игроком на мировой арене, особенно в контексте геополитической борьбы за Рымленд. Несомненно, цепь исторических противоречий между государствами из-за вмешательства императоров России во внутренние дела Польши привела к тому, что последняя поставила перед собой цель обеспечить собственную безопасность и противостоять угрозе с Востока. Долгий период после разделов польско-литовской унии, когда перестало существовать единое государство, объединяющее всех поляков с литовским народом, привёл к необходимости

¹ Тренин Д. В. Указ. соч. С. 161-163.

сохранить свою национальную идентичность и создать «новую Речь Посполитую»¹.

На современном этапе истории стратегия Польши по защите от влияния России включает укрепление отношений с такими странами Восточной Европы, как Республика Беларусь и Украина, которые являются буферной зоной между двумя государствами. Тем самым польское руководство стремится ограничить «имперские» амбиции России².

Более того, в польских научных кругах всё чаще звучит «ягеллонская идея». Ягеллонская идея – это федералистская концепция, направленная на воссоздание сильной Польши, которая будет объединена с Литвой и включать в себя западную часть Республики Беларусь и часть Украины³. Польские учёные ссылаются на необходимость обратиться к историческому опыту создания унии совместно с Литвой. Например, историк Л. Коланковский писал, что «Польша ягеллонцев – это страна со всеми предпосылками для положения европейской сверхдержавы. Его территориальной основой стала уния Царства Польского и Великого княжества Литовского»⁴. Также ягеллонская идея включает утверждение о том, что восточноевропейскому возрождению мешает проводимая Россией активная внешняя политика⁵.

Важно отметить, что в Стратегии национальной безопасности Польши «неоимперская политика» Российской Федерации названа в качестве основной

¹ Кучук А. В. Изменение внешнеполитического курса Польши в соответствии с «Приоритетами польской внешней политики 2012-2016» и «Стратегией польской внешней политики 2017-2021» и его влияние на пост-ялтинский миропорядок [Электронный ресурс] / А. В. Кучук // Российский совет по международным делам. 04.09.2020. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/izmenenie-vneshnepoliticheskogo-kursa-polshi-v-sootvetstvii-s-priorite/

² Ozbay F. Polish-Russian relations: History, geography and geopolitics [Электронный ресурс] / F. Ozbay, A. Bulent // East European Quarterly, 2008. №1. С. 35-36. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/292820627_Polish-Russian_relations_History_geography_and_geopolitics

³ Мезга Н. Н. Политическое наследие эпохи Ягеллонов в оценках польской и советской межвоенной историографии [Электронный ресурс] / Н. Н. Мезга // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск: БГУ, 2019. С. 564. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/239582/1/563-567.pdf>

⁴ Kolankowski L. Polska Jagiellonów: dzieje polityczne [Электронный ресурс] / L. Kolankowski. Lwów: Księgarnia Gubrynowicz, 1936. р. 1 Режим доступа: <https://archive.org/details/kolankowski-polska-jagiellonow-1936/mode/2up>

⁵ Арзаманова Т. Избирательная амнезия: память о Второй мировой как предмет политических спекуляций [Электронный ресурс] / Т. Арзаманова // Информационное агентство ИноСМИ.ру. 17.01.2020. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200117/246647948.html>

угрозы безопасности Польши¹. В документе сказано, что в настоящее время происходит «постепенное разложение международного порядка», что негативно сказывается на реализации национальных интересов польского государства². Начиная с XVI века Россия активно расширяла территорию государства, в результате чего сейчас она занимает 1/7 часть всей суши³. В польской Стратегии национальной безопасности присоединение Россией Крыма в 2014 году и её влияние на события на востоке Украины, вооружённый конфликт с Грузией в 2008 году, военные учения, проводимые с целью ликвидировать предполагаемые конфликты со странами-участницами НАТО, названы в качестве примеров неоимперского характера российской внешней политики⁴. Это означает, что Польша видит в действиях России попытку расширить свою территорию, как и в имперский период российской истории. В связи с этим польская стратегия выживания предполагает интеграцию в трансатлантические и европейские структуры, то есть укрепление связей с ведущими державами «внутреннего и внешнего полумесяцев».

Варшава продолжает характеризовать себя как «жертву» советской и нацистской агрессии, в результате чего историческая правда о Второй мировой войне становится «предметом исторического ревизионизма»⁵. СССР, будучи одним из участников процесса формирования Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, получил статус великой державы-победительницы, что не могло устраивать Польшу. Опасаясь, что СССР продолжит политику неоимпериализма, польское руководство начало использовать в своей политике позицию «двойной жертвы» - жертвы не только побеждённых нацистов, но и победителей-коммунистов⁶. Данный аспект во

¹ National Security Strategy of the Republic of Poland [Электронный ресурс] // Official page of the National Security Bureau, 2020. С. 6. Режим доступа: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/National_Security_Strategy_of_the_Republic_of_Poland_2020.pdf

² Там же. С. 6.

³ Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics. Putin Returns to the Historical Pattern [Электронный ресурс] / S. Kotkin // Foreign Affairs, 2016. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/russias-perpetual-geopolitics>

⁴ National Security Strategy of the Republic of Poland. С. 6.

⁵ Арзаманова Т. Указ. соч.

⁶ Там же.

внешней политике Польши стал предметом политических спекуляций и приводит к формированию искажённого, негативного образа России не только в польской среде, но и во всей Европе и США в целом.

Профессор Варшавского университета С. Белень называет такую политику польских властей ограниченной в связи с отсутствием инициативности в процессе поиска собственной роли в международных отношениях¹. Эксперт полагает, что обозначение национальных интересов Польши сквозь призму обид прошлого и стремление заручиться поддержкой более сильных государств Европейского Союза (ЕС) и США демонстрирует наличие дефицита стратегического мышления у польской элиты. В связи с этим Польша, сфокусированная на необходимости противостоять «агрессии» России, остаётся периферийным государством, а не равноправным участником мировой политики. Таким образом, профессор призывает республику к «переоценке собственных интересов с точки зрения кооперации, а не конфронтации с крупнейшим соседом – Россией»².

Чрезмерная ориентация Польши на позицию «жертвы» и на интеграцию исключительно с Западом может нанести ущерб положению страны на мировой арене, в результате чего государство окажется в ловушке из-за исторических обид. США, которых Польша считает главным союзником в борьбе с Россией, в первую очередь преследуют собственные национальные интересы, в связи с чем европейскую республику могут использовать лишь как инструмент достижения собственных геополитических целей. Польше следует превратить «периферийное» геополитическое положение из недостатка в преимущество путём взаимодействия не только с Западом, но и Востоком.

Важное значение для характеристики отношений России и Польши играет не только геополитический, но и геоэкономический анализ положения данных государств в мировой политике. Исследователь Р. Лисякевич отмечает

¹ Белень С. Поле боя Польша [Электронный ресурс] / С. Белень, пер. с польск. порталом «НьюсБалт» // Информационно-аналитический портал «НьюсБалт». 02.04.2015. Режим доступа: <https://newsbalt.ru/analytics/2015/04/pole-boya-polsha/>

² Там же.

взаимосвязь геоэкономики с национальными интересами государств, в связи с чем целесообразно рассмотреть, какой характер носят экономические отношения России и Польши¹.

Исследование Лисякевича «Геоэкономика в торговых отношениях Польши и России» отражает конкурирующий характер российско-польского взаимодействия в экономической сфере. Оба государства состоят в разных интеграционных объединениях, таких как Европейский Союз и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в результате чего «геоэкономика становится инструментом политики»². Если рассматривать геополитическую борьбу как соперничество стран с целью сделать собственную экономику более конкурентоспособной, то действительно можно провести параллель с геополитическим противостоянием России и Польши. Политика Российской Федерации, которая, согласно польской позиции, является неоимперской, направлена на закрепление за собой не только статуса одной из развитых стран, способных влиять на мировую политику в целом, но и на увеличения своего участия в мировых экономических процессах. В частности, Россия стремится к осуществлению данной цели через закрепление за собой лидерства в сфере энергетики³.

В XX веке, когда военные методы достижения целей отходят на второй план, достижение лидирующих позиций в экономике становится важной частью международных отношений. Россия, стремясь закрепить за собой статус ключевого поставщика энергоресурсов в Польшу, вступает с данным государством в геополитическую конкуренцию. С одной стороны, в Республике Польша сохраняется проблема зависимости от поставок энергоносителей. С другой стороны, Варшава поддерживает проекты, которые не направлены на укрепление связей с Россией, а именно: проекты по расширению НАТО на

¹ Лисякевич Р. Геоэкономика в торговых отношениях Польши и России [Электронный ресурс] / Р. Лисякевич // Современная Европа, 2016. № 6 (72). С. 89. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620168896>

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 90.

восток, по интеграции стран постсоветского пространства с Европейским Союзом¹.

Таким образом, на состояние российско-польских отношений огромное влияние оказывает геополитический, а также геоэкономический фактор. Оба государства играют разную роль на мировой арене и преследуют совершенно противоположные цели при осуществлении внешнеполитической деятельности. Если Россия стремится поддерживать статус великой державы и оказывать влияние на политические и экономические процессы в мире, то Польша видит в этом постоянную угрозу своей национальной безопасности. Также очевидна связь экономики и политики при анализе двусторонних отношений, так как экономические отношения ставятся в зависимость от национальных интересов двух государств. В совокупности проводимая Польшей антироссийская политика приводит к формированию негативного образа России в информационной среде в странах Запада в целом. Следовательно, геополитические образы «империи» и «жертвы» пронизывают российско-польские отношения насквозь.

1.2 Польский вопрос в международных отношениях в XVI-XIX вв.

Геополитический и геоэкономический анализ положений России и Польши в международных отношениях показал, что причины двусторонних противоречий обусловлены неравным положением двух стран в мировых процессах и их противоположными национальными интересами, а также использованием поляками исторических обид в политических целях. Это вызывает необходимость исследовать зарождение и развитие проблем российско-польских взаимоотношений, а также выяснить, что такое польский вопрос в международных отношениях.

¹ Лисякевич Р. Указ. соч. С. 92.

Польский вопрос на протяжении нескольких веков является одной из болевых точек в европейских международных отношениях. Корни российско-польских противоречий уходят далеко в XVI век, когда произошло укрепление России, возглавляемой Иваном IV Грозным. Царь проявлял интерес к развитию морской торговли и установлению тесных связей с государствами Западной Европы. Именно тогда Польское королевство впервые почувствовало опасность усиления России, которая поставила перед собой цель овладеть Прибалтикой и открыть себе прямой морской путь для развития торговых отношений с другими странами. Однако Ливонский орден закрывал путь из России в Европу¹. Начало Ливонской войны привело к ликвидации ордена, земли которого перешли во владение Великого княжества Литовского. Необходимость отражения агрессии с Востока заставила Польское королевство объединиться литовским государством и образовать в 1569 году Речь Посполитую.

Вскоре в новом государстве начался кризис политической системы, поэтому союзное государство не смогло противостоять амбициям России. Внутренний кризис был обусловлен ограничением власти короля на фоне усиления влияния польских и литовских феодалов, что мешало проведению последовательной внутренней и внешней политики. Речь Посполитая являлась сословной монархией, во главе с выборным королём. Такая форма правления появилась с принятием «Генриховых артикулов» французского принца Г. Валуа, который являлся королём польским и великим князем литовским с 1573 по 1574 год после того, как в Речи Посполитой прервалась правящая династия Ягеллонов. Данные артикулы представляли собой документ об ограничении власти короля в Речи Посполитой. Монарх не имел возможность противостоять решениям, принимаемым сеймом, а феодалы могли не повиноваться королю,

¹ История международных отношений: в 3 т.: учебник / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. 3-е изд., испр. Москва: Аспект Пресс, 2017. Т. 1. С. 51.

если тот откажется от их прав и привилегий¹. Политической анархии в Речи Посполитой способствовало и закрепления принципа *liberum veto* – «свободное вето». Он позволял сейму принимать какие-либо решения только единогласно и тем самым тормозил законодательный процесс².

Несмотря на то, что Речи Посполитой удавалось расширять границы своего государства по итогам русско-польских войн (например, по Деулинскому перемирию 1618 года Россия отдала Смоленскую, Черниговскую и Северскую земли), она не смогла ослабить своего противника³. Постепенное усиление экономического и политического кризиса в Речи Посполитой способствовало подъёму национально-освободительного движения украинского и белорусского народов, проживающих в союзном государстве. Это привело к добровольному акту вступлению Левобережной Украины в состав России, которое состоялось 18 января 1654 года в Переяславле⁴.

Позиции России на мировой арене особенно усилились в период Северной войны 1700-1721 гг. против Швеции. В XVIII веке прекратилась бесконечная череда русско-польских войн, а на польском престоле стали появляться пророссийские ставленники, то есть правители, которые проводили политику, выгодную внешнему актору. После смерти в 1696 году польского короля Яна III Собеского в стране началась борьба за престол. Франции и России было выгодно обеспечить лояльную власть в Речи Посполитой, что вызвало конкуренцию между двумя великими державами. Это стало показателем ослабления польско-литовского государства.

Первым пророссийским ставленником в Речи Посполитой стал саксонский курфюрст Август II Сильный, который был необходим российскому царю Петру I как союзник в борьбе со Шведами. Победа под Полтавой способствовала началу превращения России в великую европейскую державу, и

¹ История Польши: в 3 т. [Электронный ресурс] / под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1956. Т. 1. С. 183. Режим доступа: <http://inslav.ru/publication/istoriya-polshi-m-1954-1955-t-i-ii>

² История Польши. Т. 1. С. 184.

³ Там же. С. 229.

⁴ Там же. С. 253.

армия шведов фактически была уничтожена. На фоне победы России и роста её политического значения резко бросался в глаза полный политический и экономический упадок союзницы, которая была не в силах противостоять Швеции. Северная война только ускорила процессы разложения государственности, способствовала росту беспорядка в стране и падению международного престижа Речи Посполитой¹.

В 1733 году в Речи Посполитой разгорелась очередная предвыборная борьба за польское наследство (1733-1738 гг.) после смерти Августа II. На престол претендовали Станислав Лещинский, кандидатуру которого поддерживала Франция, и саксонский курфюрст Фридрих Август, сын Августа II, поддерживаемый Россией и Австрией. Избрание Лещинского могло бы подорвать русское влияние в Речи Посполитой, но более серьёзным последствием могло бы стать появление на границах России блока враждебных государств – Швеции и Речи Посполитой, направляемой Францией².

В первой половине XVIII века влияние на международные отношения в Европе оказывали не только Россия, Австрия и Франция, но и Пруссия, которая активно наращивала военный потенциал. Речь Посполитая оказалась окружена сильными державами как с востока, так и с запада. В такой международной обстановке проведение в Речи Посполитой реформ, в частности, в военной сфере, было необходимым актом самообороны. Однако во времена царствования Августа III, сына Августа II, были сорваны все сеймы, за исключением сейма 1736 года. Польские феодалы не были заинтересованы в создании постоянной армии. На то был ряд причин: её появление привело бы к усилению власти короля, а для развития военной промышленности требовались крупные денежные средства, которыми феодалы не хотели делиться³.

В 1756 году началась Семилетняя война, в ходе которой Речь Посполитая, в силу своей внутренней слабости, уже не могла выступить против Пруссии. По итогам вооружённого конфликта новый русский император Пётр III заключил с

¹ История Польши. Т. 1. С. 288.

² Там же. С. 290.

³ Там же. С. 291.

прусским королём Фридрихом II союзный договор. Он содержал секретный пункт о том, что обе стороны обязывались сохранять в Речи Посполитой принцип *liberum veto* и предотвращать попытки укрепления государственного строя данного государства¹. Это свидетельствовало о том, что в дипломатических играх и военных кампаниях европейских стран Речь Посполитая уже не играла важной роли. Она стала второстепенным театром действий, орудием достижения собственных целей другими странами².

Неспособность правителей Речи Посполитой провести реформу политической системы только усилило вмешательство зарубежных стран во внутренние дела государства. Наглядным примером данного процесса служит союзный договор между Россией и Пруссией, заключённый 11 апреля 1764 года в Санкт-Петербурге. В секретной статье договора говорилось о недопустимости введения в Польше «самодержавия» и об обязательстве сторон «употребить в случае нужды силу оружия для охранения республики от опровержения конституции и фундаментальных законов ея»³. Это означает, что документ предусматривал возможность интервенции двух держав на территорию Речи Посполитой. И Российская империя, и Пруссия были заинтересованы в сохранении за союзным польско-литовским государством статуса слабой, неспособной на защиту собственных национальных интересов страны.

Следовательно, в XVIII веке Речь Посполитая утратила всякий политический вес. Внутренний кризис, выражавшийся в слабости исполнительной и законодательной власти, в полной анархии и парализованности государственного аппарата, породил неспособность проводить активную внешнюю политику. Вес государства в системе международных отношений значительно упал, и оно отошло на второстепенный план, открыв возможность другим странам вмешиваться в его внутренние дела, а затем осуществить три раздела польско-литовской унии.

¹ История Польши. Т. 1. С. 293.

² Тымовский М. История Польши [Электронный ресурс] / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. Москва: Весь Мир, 2004. С. 260. Режим доступа: <https://goo.su/2hQ1>

³ Носов Б. В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768 гг. [Электронный ресурс] / Б. В. Носов. Москва: Индрик, 2004. С. 60. Режим доступа: http://inslav.ru/images/stories/pdf/2004_Nosov.pdf

Изменение положения Речи Посполитой в системе международных отношений способствовало возникновению польского вопроса. По мнению исследователя О. В. Бабенко, польский вопрос – это в первую очередь «проблема государственного статуса и границ польских земель в международных отношениях в Европе», который возник под воздействием серьёзных политических изменений, связанных с разделами Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией¹. Данные события повлекли целую цепочку значимых для истории Польши событий.

При изучении польского вопроса российский историк П. В. Стегний ссылается на необходимость рассматривать в совокупности и внутренние, и внешние факторы в разделе Речи Посполитой. К внутренним факторам можно отнести рассмотренный выше кризис законодательной власти государства (отсутствие сильных правителей и недоверие магнатов и шляхты королю, использование принципа *liberum veto* для блокирования реформ), анархичность государственного устройства в целом, а также крестьянский вопрос, который тормозил развитие любого государства и его превращение в национальное². Проведение Пруссией, Австрией и Россией политики вмешательства во внутренние дела унии (препятствие внутренним реформам в Речи Посполитой, наличие на польско-литовском престоле зарубежных ставленников) является внешним фактором, который привёл к трём разделам государства.

П. В. Стегний указывает, что большинство отечественных и зарубежных историков склонны считать прусского короля Фридриха II основным архитектором разделов польско-литовского государства, а роль России рассматривать как вынужденную обстоятельствами русско-турецкой войны

¹ Бабенко О. В. Польский вопрос в международных отношениях конца XVIII-начала XX века [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: реферативный журнал. Москва: ИНИОН РАН, 2012. №3. С. 113. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-referativnyy-obzor>

² Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795 [Электронный ресурс] / П. В. Стегний. Москва: Междунар. отношения, 2002. С. 4. Режим доступа: <http://prussia.online/books/razdeli-polshi-i-diplomatiya-ekaterini-2>

1768 - 1774 гг., для победы в которой было необходимо нейтрализовать открытое противодействие Австрии¹.

Прусский король Фридрих II ещё в 1752 году написал своё Политическое завещание, в котором говорилось о том, что основная задача Пруссии, которая определяет дальнейшее существование государства – это присоединение Польской Пруссии². Чтобы достичь данную цель, Фридрих II начал вести дипломатическую игру в Вене и в Санкт-Петербурге. Она заключалась в последовательном преувеличении опасности военного вмешательства Австрии в Русско-турецкую войну на стороне Османской империи³. Политика Фридриха II определялась стремлением создать для России как можно больше трудностей, тем самым предполагалось заставить её согласиться с прусскими притязаниями на территорию Польши. На этой почве и началось сближение Пруссии и Австрии.

Возможность вступления Австрии в войну на стороне Турции представляла для Российской империи опасность. В 1771 году в Константинополе Австрия заключила с турками Тугута конвенцию, в которой она обязалась добиваться любыми средствами возвращения Турции всей территории, занятой русской армией, а Турция должна была уплатить 11,25 млн. флоринов, отдать ей Малую Валахию и предоставить союзнице особые привилегии в торговле⁴. Антироссийские настроения Австрии были вызваны тем, что в ходе борьбы с Османской Империей Россия устанавливала тесные связи с балканскими народами, особенно со славянскими. В составе Австрии также находилось славянское население, поэтому её не устраивала активная политика России на Балканах. Недовольство вызывало и усиление русского влияния в Речи Посполитой.

¹ Стегний П. В. Указ. соч. С. 5.

² Там же. С. 129.

³ Там же. С. 140.

⁴ Всемирная история: в 24 т. Период английского завоевания Индии [Электронный ресурс] / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. – Минск: Современ. литератор, 1999. Т. 14. С. 50-51. Режим доступа: <http://internetwar.ru/world-history-xiv/>

Российская империя была вынуждена присоединиться к прусскому плану по разделу Речи Посполитой, чтобы обезопасить свои позиции на Балканах. Кроме того, российский дипломат Н. И. Панин составил проект конвенции с Пруссией, в который была добавлена «сепаратная секретная» статья о том, что Пруссия обязана была направить на помощь России 20-тысячную армию в случае, если Австрия в одностороннем порядке введёт свои войска на территорию Речи Посполитой. В конечном итоге в октябре 1771 года канцлер Австрии В. А. Кауниц сообщил русскому послу в Вене Д. М. Голицыну, что Австрия готова способствовать началу мирных переговоров между Россией и Турцией, а также согласна на раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией. Австрия напомнила о давних претензиях Вены на Сербию с Белградом и часть Боснии. Тем самым, её согласие на присоединение к разделу Речи Посполитой можно назвать стремлением поддержать баланс сил в отношениях трёх держав¹.

В результате переговоров трёх стран 25 июля 1772 года в Петербурге состоялось подписание секретных конвенций: между Россией и Пруссией, между Россией и Австрией, между Пруссией и Австрией. Согласно данным договорённостям, Австрия и Пруссия обязались содействовать заключению мира России с Турцией².

Во владение Австрии перешло Заторское княжество, значительные части Краковского, Сандомирского и Русского воеводств. Эта территория занимала 83 тыс. кв. км. с численностью населения 2, 650 млн. человек. Пруссия получила Вармию, Поморское воеводство (за исключением Гданьска), Мальборкское и Хелминское воеводства (без Торуня), земли по правому берегу р. Нотец - то есть территорию площадью 36 тыс. кв. км. с населением 580 тыс. человек. России, в свою очередь, достались территории Восточной Белоруссии и часть Ливонии площадью 93 тыс. кв. км. с населением 1,3 млн. человек. По площади и населению меньше всего получила Пруссия, однако в

¹ Стегний П. В. Указ. соч. С. 142-143.

² Там же. С. 150.

стратегическом отношении её можно назвать победительницей. Пруссия смогла соединить воедино основные земли с Восточной Пруссией, а также она заполучила нижнее течение Вислы, которое играло существенную роль для польской торговли¹. 30 сентября 1772 года под давлением трёх стран Петербургские конвенции были утверждены сеймом Речи Посполитой, а 8 ноября 1773 года король польский и великий князь литовский Станислав Август Понятовский ратифицировал их².

Действия трёх восточноевропейских монархий носили захватнический характер, однако они соответствовали их национальным интересам, а также морали того времени, когда интересы народов практически не учитывались правительствами. Первый раздел Речи Посполитой стал трагическим для самой страны, однако он был последствием глубокого внутреннего кризиса, который начался задолго до агрессивных планов Пруссии и Австрии. Раздел польско-литовского государства не был в интересах России. Екатерина II была заинтересована в слабой Речи Посполитой, которая прикрывала бы западную границу России. Раздел Польши - это вынужденная мера, обусловленная трудным положением России на международной арене. России было невыгодно участие Австрии в союзе с Османской империей. Пруссия не могла воспользоваться слабостью Речи Посполитой, её неспособностью защитить свои интересы в системе международных отношений в XVIII веке, чтобы добиться воссоединения Восточной Пруссии с её основной частью.

Последующие два раздела Речи Посполитой в 1793 и 1795 гг. стали настоящей национальной трагедией для поляков. Второй государственный раздел был осуществлён Россией и Пруссией 3 января 1793 года. Россия получила белорусские территории, включая Минск, Слуцк, Пинск, а также Правобережную Украину. К Пруссии перешла Великая Польша и Куявия с городами Гнезно, Познань, Плоцк, Торунь, а также Гданск (этнически польское

¹ Краткая история Польши: с древнейших времён до наших дней [Электронный ресурс] / Л. Е. Горизонтов, В. А. Дьяков, Ф. Г. Зуев, А. Я. Манусевич, И. В. Пименова, А. М. Орехов, С. М. Стецкевич, С. М. Фалькович, В. А. Якубский. Москва: Наука, 1993. С. 86-87. Режим доступа: <http://inslav.ru/publication/kratkaya-istoriya-polshi-s-drevneyshih-vremen-do-nashih-dney-m-1993>

² Стегний П. В. Указ. соч. С. 157-159.

население)¹. В результате третьего раздела Польши, который состоялся в 1795 году между тремя державами, к России отошли территории, не являющиеся этнически польскими (Курляндия, Литва, Западная Белоруссия, западная часть Волыни). Австрия присоединила Малую Польшу и территорию по левому берегу Западного Буга от Варшавы до Бреста. К Пруссии отошли польские территории, включая Варшаву, и граница государств стала проходить по линии Каунас-Гродно-Брест².

Далее судьба польских территорий решалась на Венском конгрессе 1814-1815 гг. В ходе конгресса Александром I была принята Конституционная хартия Царства Польского, провозгласившая присоединение к территории России части герцогства Варшавского, созданного французским императором Наполеоном Бонапартом в 1807 году³. Таким образом, герцогство Варшавское, которое по итогам второго и третьего разделов Речи Посполитой отошло Австрии и Пруссии, по решению Венского конгресса разделялось на Великое княжество Познанское, вошедшее в состав Пруссии, и Царство Польское, которое «навсегда присоединялось к Российской империи»⁴. Небольшая часть Великого герцогства Варшавского и территории на Балканском полуострове отошли Австрии в качестве компенсации.

Таким образом, на возникновение польского вопроса в истории международных отношений XVIII века повлияли как внутренние, так и внешние факторы, в результате которых исчезла единая Речь Посполитая. Польско-литовское государство больше не играло важную роль в европейских отношениях. Имперские амбиции стран, разделивших между собой территорию восточноевропейского государства, привели к закреплению в сознании поляков огромной обиды на своих противников. Несмотря на то, что в составе России

¹ История Польши. Т. 1. С. 89.

² Там же. С. 90.

³ Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881) [Электронный ресурс] // Библиотека окраин России. № 5. Издание Н. Д. Сергеевского - Заслуженного профессора С.-Петербургского Университета. Санкт-Петербург, 1907. С. 41-64. Режим доступа: <https://clck.ru/KicQ2>

⁴ Акт Венского конгресса 28 мая 1815 г. [Электронный ресурс] / Полное собрание законов Российской Империи: в 50 т. Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел-ва Канцелярии, 1830. Т. 33. С. 146-147. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3130/9841/>

Царству Польскому был дарован статус автономии, связанной с империей личной унией, полный суверенитет Польше удалось вернуть лишь в 1918 году. Следовательно, целый ряд исторических событий (русско-польские войны в XVI-XVII вв., влияние пророссийских ставленников на политику Речи Посполитой, участие России в трёх разделах и вековой период польской зависимости от восточного врага) оказали непосредственное влияние на последующее состояние российско-польских межгосударственных связей. Хотя разделы Речи Посполитой были осуществлены тремя государствами, а главным их архитектором являлась Пруссия, польский вопрос стал лишь одним из факторов, повлиявших на российско-польские отношения. Совокупность русско-польских противоречий задолго до событий 1772-1795 гг. позволяет сказать о том, что отношения двух стран носят комплексный и сложный характер.

1.3 Состояние российско-польских отношений в советский период и на современном этапе развития международных отношений

Окончание Первой мировой войны в 1918 году стало отправной точкой возрождения польской государственности. Данному процессу способствовал ряд факторов. Во-первых, в период существования Царства Польского в составе России многократно поднималось национально-освободительное движение, накануне Первой мировой войны активизировалась деятельность революционных группировок. Во-вторых, восстановлению независимого статуса благоприятствовала и международная обстановка. В 1917 году в России прошли Февральская и Октябрьская революции, в 1918 году произошёл распад Австро-Венгрии, потерпела крах Германская империя¹.

В феврале 1917 году в результате революционных событий в России наступил временный период двоевластия. Новые органы власти

¹ Краткая история Польши. С. 243.

(Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство) представили разные позиции по поводу решения польского вопроса. С одной стороны, 27 марта 1917 года Петроградский совет обнародовал обращение «Народу польскому», в котором заявил о праве Польши «быть совершенно независимой в государственно-международном отношении»¹. С другой стороны, через 2 дня появилось воззвание Временного правительства «Поляки», которое отличалось от предшествующего документа тем, что правом на самоопределение наделялись не только жители Царства Польского². В документе идёт речь о создании независимой Польши, образованной из всех «земель, населённых в большинстве польским народом». С позицией Временного правительства о решении польского вопроса в целом были согласны страны Антанты и США. Однако Временное правительство уточняло, что после создания единой Польши новое государство должно будет вступить в «новый братский союз» с Россией³.

После прихода к власти в ходе Октябрьской революции в России большевиков начались переговоры с Германией о заключении мира, который был подписан 3 марта 1918 года и обязал Советскую Россию признать независимость Польши и передать территорию Холмщины Украинской Народной Республике (УНР)⁴. Также одним из его условий стало обязательство аннулировать договоры о разделе Речи Посполитой, что несомненно порождало начало территориальных споров между Россией и Польшей⁵. Брестский мир способствовал тому, что Россия отстранялась от последующего решения польского вопроса, так как, согласно 3 статье Брестского договора, она

¹ Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к польскому народу, провозглашающее право Польши на независимость (27 марта 1917) [Электронный ресурс] // Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 2 т. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. 1. С. 26. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/130008#mode/inspect/page/1/zoom/4>

² Воззвание Временного Правительства к полякам [Электронный ресурс] // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Петроград.: Государственная типография, 1917. № 1. С. 423. Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/0/pdf/sb_ukazy-vrempra1.pdf

³ Там же. С. 424.

⁴ Мирный Договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой от 3 марта 1918 года [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. Режим доступа: <https://clck.ru/LGjdB>

⁵ Польша в XX веке. Очерки политической истории [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Ф. Носкова. Москва: Изд-во «Индрик», 2012. С. 88. Режим доступа: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2012_Polsha_v_XX_veke.pdf

обязывалась не вмешиваться во внутренние дела страны. Германия и Австро-Венгрия намеревались определить будущую судьбу территорий, вышедших из-под власти России, путём согласования данного вопроса непосредственно с народом, населявшим данные области¹.

Однако во второй половине 1918 года перевес в ходе войны оказался на стороне стран, входящих в Антанту. Для формирования нового послевоенного мироустройства была созвана Парижская конференция, проходившая с 18 января по 28 июня 1919 года. Одним из пунктов повестки конференции было решение проблемы Польского государства. За основу мирного послевоенного урегулирования были взяты 14 пунктов президента США Вудро Вильсона. Ещё 8 января 1918 года Вильсон заявил в послании конгрессу о необходимости создания независимой Польши «с включением в неё территорий, населённых безусловно польским населением, причём этому государству должен быть обеспечен свободный и надёжный выход к морю, его политическая и экономическая независимость и территориальная неприкосновенность должны быть обеспечены международным соглашением»².

В ходе Парижской конференции возник спор о разграничении польских территорий. Стратегические интересы европейских государств, связанные с необходимостью обезопасить свои границы, вступали в конфликт с правами наций на самоопределение. Стремление поляков воссоздать независимое Польское государство в границах 1772 года рассматривалось лидерами Белого движения в России как попытка захвата этнически русских земель, на которых проживают украинцы и белорусы. Однако под давлением премьер-министра Франции Ж. Клемансо и поляков 22 декабря 1919 года спорная территория Восточной Галиции передавалась Польше сроком на 25 лет, но вопрос о её территориальной принадлежности мог быть поднят на обсуждение вновь.

¹ Мирный Договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой от 3 марта 1918 года.

² Послание президента В. Вильсона Конгрессу США 8 января 1918 г. («14 пунктов Вильсона») [Электронный ресурс] // История США в документах. Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php>

Вопрос был решён европейскими державами не в пользу Советской России в связи с опасением распространения большевизма на Запад¹.

Решая проблему границ Польши, европейские державы исходили из собственных стратегических интересов. Французский маршал Ф. Фош предлагал создать «великую Польшу» с передачей ей Познани и Данцига. В вопросе о послевоенном мироустройстве Франция настаивала на ослаблении Германии, поэтому усиление польского государства рассматривалось французами как сдерживающий фактор против немецкой агрессии и буфер против Советской России².

Позиция Франции встречала сопротивление США и Великобритании. В вопросе о Польше В. Вильсон придерживался принципа права наций на самоопределение. Великобритания не желала полного ослабления Германии, которая нужна ей как противовес установлению французской гегемонии. Принятие плана Франции означало бы усиление её позиций в Европе. Поэтому ещё в декабре 1918 года накануне Парижской конференции в британском меморандуме отражалась позиция о «необходимости совпадения государственных и этнических границ в восточной Пруссии, а также о том, что на территориях, на которые претендует Польша, должны быть проведены плебисциты»³.

По Версальскому мирному договору, заключённому 28 июня 1919 года, новое Польское государство включало в себя Великую Польшу и Гданьское Поморье без Гданьска, который переходил под контроль Лиги Наций⁴.

8 декабря 1919 года Верховным советом Антанты была подписана Декларация о временных восточных границах Польши, согласно которой

¹ Гуцин А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Гуцин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Москва: Изд. центр РГГУ, 2012. №7 (87). С. 52. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-vostochnyh-granits-nezavisimogo-polskogo-gosudarstva-v-1918-1923-gg-1>

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 51.

⁴ Версальский мирный договор [Электронный ресурс] // Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров; пер. с фр. под ред. Ю. В. Ключникова, А. Сабанина. Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1925. С. 41. Режим доступа: <https://clck.ru/KzVtX>

предполагаемая граница должна была проходить от линии Гродно до реки Буг¹. Однако Польша не согласилась с положениями данного документа и начала активные боевые действия против Советской России с целью увеличить границы нового национального государства.

Таким образом, Парижская мирная конференция положила начало решению польского вопроса, который существовал не одно столетие. Вместе с тем, независимость Польши повлекла за собой территориальные противоречия с Советской Россией.

Первый начальник государства Польского Ю. Пилсудский в конце 1918 года выразил идею о том, что границы возрожденной страны не будут ограничиваться пределами Царства Польского. Это означало, что глава Польши стремился к возрождению страны в границах до разделов Речи Посполитой. Нерешенность вопроса о восточной границе Польши подтолкнула Пилсудского на создание мощной национальной армии и на борьбу с Россией за право обладать белорусскими и украинскими территориями.

Для реализации поставленной задачи Ю. Пилсудский выработал Восточный план, который предусматривал включение в состав Польши новых территорий «для образования стратегической оборонной области»². На землях бывшего Великого княжества Литовского предполагалось создать единое государство, состоящее из Белоруссии и Литвы. Данное объединение должно было стать частью одной федерации с Польшей. Из украинских территорий начальник государства Польского намеревался создать независимое государство, которое стало бы буфером между Россией и Польшей³. С геополитической точки зрения Восточный план позволил бы обезопасить польские восточные границы и избежать формирования границы с враждебным

¹ Акулин Е. В. Советско-польская война 1919-1920 гг. [Электронный ресурс] / Е. В. Акулин // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. С. 1. Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10615>

² Польша в XX веке. Очерки политической истории. С. 124.

³ Там же. С. 125.

соседом. Обстановка внутри самой России, обусловленная ходом Гражданской войны, предоставляла полякам удобный момент для осуществления вторжения.

В ходе советско-польской войны 1919-1921 гг. российские политические силы также преследовали определённые цели. Во-первых, было необходимо укрепить западные границы страны. Во-вторых, цель советской стороны – установить полный контроль над белорусскими и украинскими территориями, которые долгое время входили в состав Российской империи, и советизировать их. В-третьих, одной из задач большевиков являлась «попытка советизировать вновь образованное государство, стремящееся расширить свои границы на запад и восток, и открыть таким образом дорогу к мировой революции»¹.

Согласно декрету Совнаркома от 29 августа 1918 года Советская Россия отказывалась от всех международно-правовых актов второй половины XVIII в., касавшихся разделов Речи Посполитой «ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа»². Однако денонсация Брестского мира, содержащего условия об отказе от прав на Литву, Западную Белоруссию, Западную Волынь, привела к возобновлению прав России на данные области³. Возникла острая проблема определения принадлежности территорий.

Итогом советско-польской войны 1919-1921 гг., развязанной в связи с необходимостью решения территориальных противоречий, стало подписание 18 марта 1921 года Рижского мирного договора. Документ содержал следующие условия: Польша получала территории восточнее линии Керзона, которая ранее была рекомендована в качестве временной восточной границы; Советская Россия должна была признать новые границы приграничных

¹ Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (реферативный обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. Москва: ИНИОН РАН, 2013. №3. С. 120. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-03-017-babenko-o-v-sovetsko-polskie-otnosheniya-v-1920-1930-e-gody-referativnyy-obzor>

² Декрет Совета Народных Комиссаров от 29.08.1918 Об отказе от договоров правительства быв. Российской империи с правительствами: Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и г. Любека [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. Москва: Юрид. лит., 1942. с. 869-871. Режим доступа: <http://istmat.info/node/31062>

³ Польша в XX веке. Очерки политической истории. С. 125.

государств и притязания Румынии на Бессарабию. Мирный договор запрещал пропаганду революции и любую другую враждебную деятельность в отношении друг друга, предусматривал выплату компенсации Польше за ущерб, причинённый ей с 1914 года, обмен пленными и обеспечение репатриации граждан, возврат всех архивов, произведений искусства и прочих ценностей, которые были вывезены из Царства Польского после раздела Речи Посполитой. В качестве гарантии выполнения Россией договора поляки должны были занять правительство Смоленска¹.

Подписание 18 марта 1921 года Рижского мира играло важную роль для Советской России. По выражению П. Н. Ольшанского, нахождение в составе Российской империи Царства Польского являлось особым «мостом, соединявшим государство со странами Западной Европы». Установление связей с новообразовавшейся Польшей было необходимо не только с точки зрения её важности как транзитной зоны, но и имело серьёзное стратегическое значение. Неопределённость будущего политического устройства России настораживало страны Запада. В связи с этим большевики стремились поскорее наладить отношения с Польшей и не допустить её использование европейскими державами «в качестве антисоветского плацдарма»².

С другой стороны, Рижский мирный договор не полностью удовлетворял поляков. Польше не удалось в полной мере осуществить Восточный план, так как она не смогла создать буферный коридор, который смог бы защитить её от России. Г. Ф. Матвеев отмечает, что Польша «получила общую границу не с союзными ей Литовско-Белорусской и Украинской республиками, а с БССР (Белорусской Советской Социалистической Республикой), УССР (Украинской Советской Социалистической Республикой) и Литвой, имевшими к ней

¹ Мирный договор между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей – с другой (Подписанный в г. Риге 18 марта 1921 года) [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. Москва: Юрид. лит., 1944. № 41-42. С. 343-369. Режим доступа: <http://istmat.info/node/46132>

² Ольшанский П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924 [Электронный ресурс] / П. Н. Ольшанский. Москва: Наука, 1974. С. 13. Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/olshanskiy-p-n-rizhskiy-dogovor-i-razvitie-sovetsko-polskih-otnosheniy-1921-1924-m-197>

серьёзные территориальные претензии»¹. Это означает, что польскими соседями становились советские республики будущего СССР. Также расширение польской территории способствовало этнической разобщённости, вызванной недовольством украинцев и белорусов своим включением в состав Польши.

Рижский мирный договор можно считать продолжением Версальского мира, так как он поставил точку в вопросе о восточной границе Польши. Однако несмотря на шаги к постепенной нормализации советско-польских отношений, вызванные заключением в 1921 году мира, всё ещё нельзя говорить о том, что все проблемы между государствами были решены.

В последующих десятилетиях характер отношений СССР и Польши оставался холодным. В начале 1930-х годов основой польской внешней политики стал принцип балансирования, который означал проведение политики равноудалённости от Германии и СССР и «противодействие их сближению на антипольской основе»².

В то время как СССР добился своего международного признания на мировой арене и доказывал свою приверженность концепции мирного сосуществования, Польша видела угрозу в сближении СССР со странами Запада. Это вынудило Польшу заключить с СССР договор о ненападении от 25 июля 1932 года сроком на 3 года. Его условием стал отказ от войны как орудия национальной политики. Также предполагалось «воздерживаться от всяких агрессивных действий или нападения одна на другую как отдельно, так и совместно с другими державами, не оказывать ни прямо, ни косвенно помощи нападающему государству, если нападение будет совершено третьим

¹ Матвеев Г. В. Начало [Электронный ресурс] / Г. В. Матвеев // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. Москва: Аспект Пресс, 2010. С. 41. Режим доступа: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_belye_pjatna.pdf

² Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. С. 124.

государством на СССР или Польшу, не принимать участия ни в каких соглашениях, с агрессивной точки зрения враждебных другой стороне»¹.

Советско-польский договор 1932 года должен был символизировать начало абсолютно нового уровня в советско-польских отношениях. Однако факт его заключения не внёс существенных изменений в состояние данных отношений. А. В. Ревякин приводит в качестве примера высказывание народного комиссара по иностранным делам СССР М. М. Литвинова, в котором дипломат лишь «выражал надежду» на качественное улучшение советско-польского диалога, используя фразы «договор должен быть...». Следовательно, стратегически важный договор не придал сторонам уверенности в том, что он действительно выведет отношения на новый уровень².

Уже через 2 года, 26 января 1934 года, произошло подписание аналогичной польско-германской декларации о ненападении (пакт Гитлера-Пилсудского). Согласно договору, стороны обязуются «урегулировать напрямую все вопросы, которые касаются их взаимных отношений», путём переговоров или иными мирными средствами, что способствует укреплению дружественных отношений двух стран³. Очевидно, что Польша не намеревалась налаживать отношения с СССР. Действия польских властей демонстрируют их опасения перед возможностью начала превентивной войны. Пакт о ненападении с Германией стал лишь частью польской политики равноудалённости наравне с аналогичным советско-польским договором, чтобы обеспечить безопасность государства от возможности применения агрессии с их сторон.

Польша игнорировала мирные инициативы СССР, склоняясь к сотрудничеству с Германией. Ещё в феврале 1933 года, за год до заключения

¹ Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской республикой от 25 июля 1932 года [Электронный ресурс] //Документы внешней политики СССР: в 24 т. Москва: Политиздат, 1969. Т. 15. С. 436-439. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/15/index.html>

² Ревякин А. В. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений [Электронный ресурс] / А. В. Ревякин // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. Москва: Аспект Пресс, 2010. С. 82. Режим доступа: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_belye_pjatna.pdf

³ Text of German-Polish agreement of January 26, 1934 [Электронный ресурс] / The British War Bluebook // Lillian Goldman Law Library. Режим доступа: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/blbk01.asp>

польско-германского пакта о ненападении, СССР на полях Женевской конференции по разоружению внёс на рассмотрение проект декларации об определении агрессии, руководствуясь стремлением «к максимальному обеспечению всеобщего мира»¹. Советское руководство было разочаровано тем, что Польша не поддержала данную инициативу, протестуя против участия в ней государств, не являющихся непосредственными соседями Советского Союза, чтобы не допустить «усиление международного влияния и авторитета СССР»². Это не могло не вызвать сомнение в прочности советско-польского соглашения.

Следующей проверкой на прочность советско-польского союза стал вопрос о заключении Восточного пакта – документа о системе коллективной безопасности, который подразумевал создание системы взаимопомощи между СССР, Францией, Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией, Финляндией, Бельгией, Чехословакией и укрепление Версальского территориального status quo³. СССР активно поддерживал его разработку, однако Польша в течение 1934 и зимы-весны 1935 гг. тормозила работу над проектом, ставя под вопрос своё участие в данной системе⁴.

Заключение польско-германского договора 1934 года о ненападении и последующее сближение двух стран привело к тому, что они поставили перед собой задачу противодействовать подписанию Восточного пакта. С. В. Морозов упоминает заключение 27 июля 1935 года «джентельменского соглашения», согласно которому Германия и Польша обязывались «без предварительного взаимного согласия не примыкать к Восточному пакту», а в случае заключения Восточного пакта без их участия стороны договорились заключить с Японией военно-оборонительные союзы, чтобы СССР в случае начала боевых действий

¹ Проект декларации относительно определения агрессии [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: в 24 т. Москва: Политиздат, 1970. Т. 16. С. 80-83. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/16/index.html>

² Ревякин А. В. Указ. соч. С. 83-84.

³ Восточный пакт 1934 года [Электронный ресурс] / Интернет-портал Документы XX века. Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3834>

⁴ Морозов С. В. Польша и восточный пакт [Электронный ресурс] / С. В. Морозов // Вестник КемГУ, 2017. № 4 (72). С. 81. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-i-vostochnyy-pakt>

пришлось воевать на два фронта¹. Следовательно, заключение польско-германского договора о ненападении 1934 года можно рассматривать как одну из предпосылок последующей германской агрессии, положившей начало Второй мировой войны. На фоне реваншизма Германии Польша была необходима ей лишь для того, чтобы помешать СССР создать вокруг себя блок дружественных ему государств.

Однако Польша не разглядела истинных намерений Германии и не ожидала, что Гитлер использует её в своей дипломатической игре. 12-13 марта 1938 года произошёл аншлюс Австрии, однако поляки были уверены, что Германия не станет применять агрессию по отношению к польскому государству².

После подписания Мюнхенского соглашения от 30 сентября 1938 года произошёл раздел Чехословакии, в результате которого Судетская область передавалась Германии³. В процессе Мюнхенского сговора также принимала участие и Польша, которая имела с Чехословакией территориальный спор по поводу Тешинской области, перешедшей второй стороне в 1920 году по решению Совета послов Антанты. Согласно дополнению №2 Мюнхенского соглашения, Германия, Франция, Великобритания и Италия согласились решить вопрос о польских меньшинствах на территории Чехословакии⁴. О. В. Бабенко отмечает, что Великобритания и Франция в конце 1930-х годов придерживались политики «невмешательства» и не противостояли реваншистским агрессивным действиям Гитлера. Воспользовавшись ситуацией, Польша предъявила чешскому правительству ультиматум о возвращении Тешинской области, и её притязания были удовлетворены⁵.

¹ Морозов С. В. Указ. соч. С. 82.

² Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. (обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2004. № 3. С. 91-92. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-03-014-babenko-o-v-polsha-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-1919-1939-gg-obzor>

³ Текст Мюнхенского соглашения 1938 г. с дополнениями. 29 сентября 1938 г. [Электронный ресурс] // Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию «Мюнхенского сговора». Режим доступа: <https://clck.ru/KzX9v>

⁴ Там же.

⁵ Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. С. 92.

Однако в 1938-1939 гг. отношения между Польшей и Германией обострились из-за ситуации с Данцигом, в котором Гитлер вёл подготовку к присоединению территории к Германии. Усилив давление на Польшу, 24 октября 1938 года глава МИД Германии И. Риббентроп предложил Польше урегулировать спорный вопрос путём присоединения Данцига к Германии. О. В. Бабенко называет данные действия Германии «предъявлением счёта Польше за лояльность к её действиям в Чехословакии»¹.

Изначально польское руководство полагало, что Германия не нарушит союзнические договорённости, а дополнительной «гарантией от войны на востоке» послужил бы советско-польский договор 1932 года. Поведение союзника встревожили поляков и заставили их вмешаться в дела Данцига. Однако Польша не предугадала, что ситуация коренным образом изменится в августе 1939 года.

Исследователь М. М. Наринский отмечает, что отказ Польши согласиться с передачей Данцига Германии вызвал Гитлера нарушить свои обязательства перед ней². 23 августа 1939 года СССР и Германия заключили пакт о ненападении, именуемый также пактом Молотова-Риббентропа³. Секретный дополнительный протокол к договору содержал положения о разделе сфер влияния между двумя государствами. Фактически протокол предполагал возможность пересмотра территориальных границ государств Восточной Европы. Пункт 2 протокола говорил о том, что «в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана»⁴. Следовательно, для сторон был важен не сам договор о ненападении и попытка отложить начало

¹ Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. С. 92.

² Наринский М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны [Электронный ресурс] / М. М. Наринский // Вестник МГИМО, 2009. № 4. С. 16. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-politicheskiy-krizis-kanuna-vtoroy-mirovoy-voyny>

³ Договор о ненападении между Германией и Советским союзом от 23 марта 1939 года [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: в 24 т. Москва: Международные отношения, 1992. Т. 22. С. 630-632. Режим доступа: [http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/22\(1\)/index.html](http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/22(1)/index.html)

⁴ Там же. С. 632.

намечающейся войны, а заключение секретного протокола о разделе сфер влияния.

Таким образом, проведение Польшей политики равноудалённости от СССР и Германии не спасло её от агрессии. Противодействие мирным советским проектам сотрудничества в Европе и слепое следование в русле немецкой политики привели к тому, что 1 сентября 1939 года войска Германии зашли на территорию Польши, положив начало Второй мировой войне.

События 1939-1945 гг. стали второй по величине национальной трагедией для польского народа. Советские войска заняли территорию восточной Польши в соответствии с секретным протоколом к пакту Молотова-Риббентропа в сентябре 1939 года. В очередной раз территория Польши подлежала разделу на сферы влияния. СССР оправдывал свои агрессивные действия «внутренней несостоятельностью Польского государства». В частности, после начала немецко-польской войны Советское руководство заявляло, что «Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договоры, заключённые между СССР и Польшей»¹. Очевидно, что Польша не приняла данный факт в качестве аргументов, оправдывающих вступление советских войск на территорию другого государства, так как СССР нарушил и Рижский мирный договор 1921 года, и советско-польский пакт о ненападении от 1932 года.

Действия СССР и Германии в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа были восприняты как четвёртый раздел польского государства. Именно поэтому проблема исторической памяти вошла в подсознание его населения настолько глубоко, что российско-польские связи продолжают оставаться холодными даже спустя десятилетия после окончания войны. В

¹ Яжборовская И. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях [Электронный ресурс] / И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсаданова. 2-е изд. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 61-62. Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=1215631&pg=4>

связи с этим возникает необходимость изучения такого понятия, как «мемориальная дипломатия».

Как отмечает А. С. Сусоева, мемориальная дипломатия – это использование исторической памяти народов в целях управления внешней политикой¹. Ярким примером данного вида дипломатии является постоянное обращение польских властей к проблеме Катынского дела. Причиной конфликта послужило массовое убийство сотрудниками НКВД СССР польских военнопленных в апреле-мае 1940 году в посёлке Катынь.

На вину советского руководства в убийстве тысяч поляков указывает ряд документов, которые были рассекречены спустя много лет после Катынской трагедии. 5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о расстреле польских заключённых, которые вели антисоветскую агитацию. Содержание рассекреченной записки НКВД СССР показывает предложение рассмотреть их дела «в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела»². Записка НКВД СССР содержит точные числа поляков, занимающихся антисоветской деятельностью. В результате было принято решение расстрелять находящихся в лагерях для военнопленных 14700 «офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков», среди которых «по национальности свыше 97% – поляки», а также 10685 арестованных и содержавшихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии «членов различных контрреволюционных шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков»³.

30 июля 1941 года, через месяц после нападения Германии на СССР, послом СССР в Великобритании И. М. Майским и польский премьер-

¹ Сусоева А. С. Россия и Польша в тени Катыни: роль исторической памяти в современных международных отношениях [Электронный ресурс] / А. С. Сусоева, О. С. Нагорная // Управление в современных системах, 2016. № 2 (9). С. 16. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-polsha-v-teni-katyni-rol-istoricheskoy-ramyati-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>

² Катыньские документы. Закрытый пакет №1 и сопутствующие документы из Архива Президента Российской Федерации. Тексты документов, переданных Польше 14 октября 1992 года. Записка НКВД СССР (Л. Берия) о польских военнопленных от 5 марта 1940 [Электронный ресурс] / Катыньские материалы. Режим доступа: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-aprf-text.html>

³ Там же.

министром В. Сикорским было заключено соглашение между СССР и польским правительством в изгнании, которое предусматривало восстановление дипломатических отношений двух государств и образование на территории СССР польской армии для отражения агрессии со стороны Германии¹. Важность данного соглашения состояла в том, что оно объявляло советско-германский пакт от 23 марта 1939 года недействительным и предусматривало «предоставление амнистии всем польским гражданам, содержащимся в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных или на других достаточных основаниях, со времени восстановления дипломатических сношений»².

12 августа 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 19/160 «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР»³, в котором были предоставлены статистические данные о более чем 200 тысячах расселённых репрессированных людей, которые были высланы из западных областей УССР и БССР⁴.

Тем не менее, на тот момент Польша ещё не знала о массовых расстрелах польских офицеров, чиновников и других официальных лиц. В 1941-1942 гг. в ответ на запросы о предоставлении сведений о данных категориях лиц Польше сообщалось об отсутствии информации об их судьбах⁵. Так, 3 декабря 1941 года состоялась встреча командующего польской армией в СССР генерала В. Андерса и премьер-министра Польши генерала В. Сикорского с И. В. Сталиным и комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым. Исходя из

¹ Соглашение от 30 июля 1941 г. между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР [Электронный ресурс] / Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. Режим доступа: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6776&CENTER_ELEMENT_ID=147699&PORTAL_ID=6776

² Там же.

³ Указ ПВС СССР № 19/160 «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР» [Электронный ресурс] / Фонд Александра Н. Яковлева. Режим доступа: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021411>

⁴ Справка начальника Отдела трудпоселений ГУЛАГа М. В. Конрадова о составе семей осадников и беженцев, высланных из УССР и БССР (по состоянию на 1 апреля 1941 г.) [Электронный ресурс] / Фонд Александра Н. Яковлева. Режим доступа: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021410>

⁵ Катынское дело [Электронный ресурс] / Международный Мемориал: Проект «Уроки истории». Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/420>

воспоминаний В. Андерса о данной встрече, на вопрос о судьбах около 4 000 польских офицеров, которых нет ни в Польше, ни в Германии, председатель Совета Народных Комиссаров СССР предположил, что эти офицеры, возможно, сбежали в Маньчжурию¹.

Согласно данным, опубликованным Германией 13 апреля 1943 года, польские военнопленные были найдены захороненными в Катыни и были расстреляны сотрудниками НКВД ещё весной 1940 года². В ответ на это в советской печати началась ответная пропаганда: в совершении военных преступлений обвинялись немцы. В частности, 15 апреля 1943 года Совинформбюро опубликовало опровержение немецкой позиции о судьбах убитых поляков. Согласно данному заявлению, которое называлось «Гнусное измышление немецко-фашистских палачей», в 1941 году военнопленные из Польши находились «в районах западнее Смоленска на строительных работах» и были убиты немцами «после отхода советских войск из района Смоленска»³.

Действительно, имелись основания обвинять в убийстве поляков именно немецкое руководство. Это связано с проведением гитлеровцами «акции АБ» - «чрезвычайной акции по умиротворению», которая предусматривала необходимость уничтожения польской интеллигенции⁴. Часть из них тоже была расстреляна в Катыни. О. В. Бабенко отмечает, что в польской историографии и Катынский расстрел, и «акция АБ» рассматриваются как «равнозначные репрессии, направленные против всех активных и сознательных элементов»⁵.

В примечании к сообщению Совинформбюро о судьбах польских военнопленных в Катыни указано, что данное опровержение «было воспринято польским правительством и командованием вооружённых сил на Среднем

¹ Андерс В. Без последней главы [Электронный ресурс] / пер. с пол. Т. Уманской; послесл. Н. Лебедевой. Москва: Иностранная литература, 1990. Режим доступа: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1345>

² Сусоева А. С. Указ. соч. С. 16-17.

³ Заявление Совинформбюро об обнаружении массовых захоронений польских офицеров в Катынском лесу «Гнусные измышления немецко-фашистских палачей» [Электронный ресурс] // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 448-449. Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>

⁴ Тымовский М. Указ. соч. С. 435.

⁵ Бабенко О. В. Советско-польские отношения в 1939-1945 гг. (обзор). С. 138.

Востоке как уклончивое и неубедительное», что повлекло за собой проведение расследований Катинского дела под эгидой Международного Красного Креста¹.

Лишь 12 января 1944 г. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников постановила создать «Специальную комиссию по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров»². Председателем Специальной комиссии был назначен академик Н. Н. Бурденко. По итогам расследования, проведённого на основе сопоставления «показаний свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств» с места преступления, комиссия Бурденко сделала выводы о том, что расстрелы польских военнопленных в Катини были осуществлены «штабом 537-го строительного батальона» в соответствии с «директивой германского верховного командования», а информация о массовом расстреле сотрудниками НКВД была распространена «в провокационных целях... в расчёте вбить клин между СССР и союзниками и посорить русских с поляками»³.

Для закрепления данной позиции в качестве основной версии о причинах Катинской трагедии СССР решил использовать Международный военный трибунал (МВТ) в Нюрнберге, который открылся 20 ноября 1945 года с целью наказания главных нацистских преступников и был завершён 1 октября 1946 года. Ещё в процессе организации Нюрнбергского процесса заместитель

¹ Заявление Совинформбюро об обнаружении массовых захоронений польских офицеров в Катинском лесу. С. 449.

² Протокол № 23 Заседания Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 12 января 1944 года [Электронный ресурс] // Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катини. Документы. Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 498-499. Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>

³ Проект «Сообщения Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу военнопленных польских офицеров» от 24 января 1944 года [Электронный ресурс] // Катень. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катини. Документы. Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 541--543. Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>

председателя Верховного суда СССР И. Т. Никитченко, который впоследствии стал членом МВТ в Нюрнберге от СССР, настоял на включении в устав Трибунала статьи № 21 о том, чтобы «суд принимал без доказательств доклады правительственных комиссий по расследованию злодеяний гитлеровцев», то есть принял доклад «Комиссии Бурденко» за основу для наказания преступников¹.

Однако статья 21 Устава МВТ не означает, что обвиняемая сторона лишается права предоставления контраргументов, чем и воспользовался О. Штамер, защитник одного из главных военных преступников Г. Геринга, который ходатайствовал об опровержении обвинения в Катынском преступлении, выдвинутого СССР². В результате Трибунал принял решение об удовлетворении данного ходатайства и вызове свидетелей по данному делу с целью проведения справедливого судопроизводства. Однако опрос свидетелей как со стороны защиты, так и со стороны обвинения привёл к тому, что члены МВТ «не поверили ни тем, ни другим», и «в Приговоре МВТ катынский расстрел не фигурировал»³. Лишь спустя 50 лет после событий в Катыни, 13 апреля 1990 года было опубликовано Заявление ТАСС, первое официальное признание советского руководства вины за совершение расстрела поляков, в котором говорилось, что «выявленные архивные материалы в своей совокупности позволяют сделать вывод о непосредственной ответственности за злодеяния в катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных»⁴.

Следовательно, несмотря на признание вины, принесение извинений за содеянное преступление и содействие в расследовании Катынского дела, расстрел поляков и долгий период расследования истинной причины данной

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [Электронный ресурс] // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Москва: Юридическая литература, 1987. Т. 1. С. 152. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html>

² Лебедева Н. С. Катынский вопрос на Нюрнбергском процессе [Электронный ресурс] / Н. С. Лебедева // Проект «Катынские материалы». 28.02.2020. Режим доступа: http://katynfiles.com/content/lebedeva-katyn-at-nuremberg.html#_ftn1

³ Там же.

⁴ Заявление ТАСС о катынской трагедии от 13 апреля 1990 года [Электронный ресурс] // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 580-581. Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>

трагедии заморозили все надежды на качественное налаживание отношений Польши и России как правопреемницы СССР. В 76 годовщину окончания Второй мировой войны крайне важен анализ исторической ретроспективы для понимания причин противоречий между Россией и Польшей.

Результаты исследования российско-польских отношений позволяют сделать вывод о том, что на их характер оказала влияние совокупность исторических противоречий, а также неравное положение стран в мировой политике с геополитической и геоэкономической точек зрения. На протяжении многих веков европейские народы, в том числе поляки, смотрели на Россию как на варвара. В связи с этим, несмотря на российские попытки интегрироваться в западное общество, страна рассматривается Польшей в качестве угрозы национальной безопасности.

Исчезновение Речи Посполитой как государства для польского и литовского народов вследствие вмешательства трёх держав во внутренние дела унии стали одним из наиболее острых вопросов в российско-польских отношениях. Хотя главным архитектором разделов являлась Пруссия, именно отношения Польши с Россией до сих пор остаются более сложными, чем отношения первой с Германией и Австрией. Кроме того, трём разделам унии предшествовал внутренний кризис самой Речи Посполитой (отсутствие сильных правителей, недоверие магнатов и шляхты королю, использование принципа *liberum veto* для блокирования реформ). Однако данный фактор не берётся во внимание польской стороной.

Следовательно, польский вопрос в международных отношениях – это лишь один из факторов, повлиявших на характер связей России с польским государством. В современной Польше Россия представлена в качестве агрессора, виновного во нарушении польского суверенитета и использовании ставленников для проведения пророссийской политики, в разделах польско-литовской унии в 1772-1795 гг., в препятствии становлению независимого польского государства в границах до 1772 года, в убийстве тысяч поляков в начале Второй мировой войны и в сокрытии правды о Катынском деле.

Это свидетельствует о преобладании субъективной оценки действий России: попытки нормализации отношений, содействие российской стороны в расследовании исторических преступлений, роль советской армии в процессе освобождения Европы от нацизма – всё это постепенно забывается на фоне национальной обиды поляков на русских. В результате историческая память народов начала использоваться Польшей в целях управления внешней политикой. Таким образом, мемориальная дипломатия продолжает играть существенную роль в российско-польских отношениях. Она способствовала возникновению проблемы пересмотра итогов Второй мировой войны и использованию Польшей образа «жертвы» многовековой агрессии со стороны России.

2. Проблема переписывания итогов Второй мировой войны в международных отношениях

2.1 Проблема переписывания итогов Второй мировой войны как метод ведения информационной войны против Российской Федерации

Человечество прошло через огромное количество войн, однако Вторая мировая война 1939-1945 гг. стала крупнейшим вооружённым конфликтом в истории. Существует целая система норм права, которая регулирует обычаи ведения военных действий и называется «международное гуманитарное право». Международное гуманитарное право (МГП) – это «отрасль публичного международного права, состоящая из норм, которые во время вооруженного конфликта призваны защищать лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, а также ограничивать выбор средств и методов ведения войны»¹.

В то время как большое количество вооружённых конфликтов по всему миру и появление новых средств и методов ведения войны способствовали формированию международного гуманитарного права и его кодификации, зародились и новые формы невооружённых противоречий между акторами мировой политики. Совершенно новым понятием в международном праве стал термин «информационная война», или «информационное противоборство». В связи с отсутствием международно-правовых документов, регулирующих применение данного вида конфликтов, среди исследователей нет единого мнения о его толковании. Доктор политических наук А. В. Манойло даёт следующее определение термину «информационная война»: это «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения

¹ Международное гуманитарное право: отвечаем на ваши вопросы (брошюра) [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста, 2016. С. 3. Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0>

специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и процесс противодействия таким воздействиям на собственную сторону»¹. Политолог И. Н. Панарин определяет информационную войну как «комплексное воздействие или совокупность информационных мероприятий на систему государственного или военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника»².

Американский профессор М. Либки выделяет 7 видов информационных войн: командно-управленческие, разведывательные, электронные, психологические, хакерские, экономические информационные войны, а также войны в киберпространстве³.

При анализе российско-польских отношений целесообразно руководствоваться определением А. В. Манойло, а также рассмотреть психологические аспекты информационного противостояния двух государств. Именно данный вид информационных войн подразумевает использование пропаганды, информационной «обработки населения» с целью изменить образ мышления людей.

Информационные способы воздействия на другое государство всегда активно использовались в ходе вооружённых конфликтов для подъёма национального самосознания граждан и дискредитации противника. Ярким примером является использование плакатов, марок, листовок в ходе Первой и Второй мировых войн. Всё это является пропагандой. Пропаганда – это «управление сознанием масс путём искажения информации и навязывания однобоких, субъективных, а порой откровенно ложных суждений с помощью

¹ Сулейманова Ш. С. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Ш. С. Сулейманова, Е. А/ Назарова. Москва: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. С. 46. Режим доступа: <https://goo.su/2obQ>

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 47.

средств массовой информации или каким-либо иным способом массового воздействия»¹.

Теория использования пропаганды как способ ведения информационной войны была выработана ещё в первой половине XX века американским политологом Г. Ласвелем. В своей работе «Техника пропаганды в мировой войне» исследователь изучает вопрос применения пропаганды в ходе Первой мировой войны и приходит к выводу о том, что «пропаганда является одним из наиболее могущественных орудий борьбы»². Основными её целями являются следующие: «возбуждение ненависти к неприятелю; поддержание дружественных отношений с союзниками; сохранение добрых отношений с нейтральными странами; деморализование неприятеля»³. При этом политолог советует изображать противника «алчным и жестоким зачинщиком войны»⁴.

Однако со второй половины XX века информационное противоборство приобретает новые формы. Холодная война, то есть процесс идеологического противостояния капиталистического и социалистического блоков, характеризовался использованием манипуляций для победы над врагом без использования методов вооружённой борьбы. С тех пор, по определению И. Панарина, «управление информационными потоками стало решающим фактором удержания власти»⁵.

Из этого следует, что информационная война является новой формой ведения геополитической борьбы за влияние в международных отношениях. Впоследствии и Польша, которая неоднократно за свою историю подвергалась вмешательству во внутренние дела со стороны соседних государств, обращается к использованию невоенных методов противостояния. Ключевым методом ведения информационной борьбы против России стало искажение

¹ Сулейманова Ш. С. Указ. соч. С. 52.

² Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне [Электронный ресурс] / Г. Ласвель; пер. с англ. Н. М. Потапова. Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. С. 185. Режим доступа: <http://militarylib.com/ww1/ww1-military-science-book/13185-tehnika-propagandy-v-mirovoy-voyne.html>

³ Там же. С. 166.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Панарин И. Информационная война и геополитика [Электронный ресурс] / И. Панарин // Поколение, 2006. С. 93. Режим доступа: <https://www.libfox.ru/184703-igor-panarin-informatsionnaya-voyna-i-geopolitika.html>

правды о событиях Второй мировой войны. Пропаганда образа СССР и Российской Федерации как государства-правопреемника в качестве агрессоров прослеживается в современной политике Польши.

Заключение между СССР и Германией пакта Молотова-Риббентропа и исчезновение единой II Речи Посполитой, Катынская трагедия 1940 года, советское влияние на послевоенное устройство Польши привели к очередному этапу охлаждения отношений двух государств. Между Москвой и Варшавой накопился узел многовековых противоречий, что повлияло на закрепление в сознании поляков обиды на Россию. Именно поэтому, избавившись в 1990-х годах от социалистического прошлого, Польша активизировала процесс интеграции в западные структуры и начала использовать «мемориальную дипломатию» для укрепления своей роли в мировой политике и строительства III Речи Посполитой.

В 1990-е годы сложилась благоприятная международная обстановка для начала информационной кампании Польши против России. Развал СССР привёл к краху социалистической системы и повлиял на геополитическое положение Российской Федерации. Страна потеряла статус великой державы; на западной границе появился ряд новых суверенных государств, что отдаляло Москву от Европы; сократилась внешнеполитическая активность в странах Азии, Африки, Латинской Америки; экономика находилась в состоянии кризиса¹. Россия, занимающая область Хартленда, начала терять контроль над Римлендом и превратилась в «региональную державу», утратившую статус важного связующего моста между европейской и азиатской цивилизациями².

Развал СССР и изменение геополитического положения России заставил Москву сконцентрировать внимание на удержании контроля над бывшими республиками СССР, вошедшими в Содружество независимых государств (СНГ). Постсоветское пространство стало стратегическим направлением

¹ Колосов В. А. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Полис. Политические исследования, 2000. № 3. С. 2-3. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/359617220.pdf>

² Там же. С. 15.

внешней политики России не только в виду общего исторического прошлого и тесных культурных связей, но и в связи с ключевой ролью региона с точки зрения геополитики. Тем самым Восточная Европа временно перестала входить в сферу интересов Российской Федерации¹. В сентябре 1993 года Российская Федерация вывела с территории Польши свои войска. Это дало Польше возможность начать проводить самостоятельную внешнюю политику. III Речь Посполитая встала перед выбором подходящей интеграционной структуры для усиления своих позиций на мировой арене. Начался этап сближения Польши со странами Европы и США, главным геополитическим соперником России.

В 1990-е годы США увидели, что наступил благоприятный момент для расширения сферы своего влияния через совершенствование работы Организации Североатлантического договора (НАТО). Исчезновение СССР как основного идеологического соперника США, роспуск Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи заставили НАТО пересмотреть свои стратегические задачи. «НАТО должна была либо выйти из дела, либо выйти за пределы своей территории в Европе и Северной Америке. И мы решили сделать второе, выйти за пределы зоны,» – заявил Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг².

Переосмысление политики НАТО привело к началу расширения военно-политического альянса на восток. 12 марта 1999 года Польша вступила в Организацию Североатлантического договора (НАТО), что коренным образом повлияло на внешнеполитические приоритеты данного государства. Польша стала считать себя частью западной цивилизации, поэтому восточному направлению её политики начала уделяться второстепенная роль³.

Сближение США со странами Восточной Европы, в том числе с Польшей, объясняется стремлением распространить своё влияние на территорию Римленда, вытеснив Россию из геополитической гонки.

¹ Колосов В. А. Указ. соч. С. 3.

² НАТО объяснила причины расширения деятельности альянса после холодной войны [Электронный ресурс] // Информационный портал РИА Новости. 05.08.2019. Режим доступа: <https://ria.ru/20190805/1557178977.html>

³ Взаимодействие Польши и НАТО [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал НАТО.рф. Режим доступа: <https://нато.пф/ru/poland.html>

Следовательно, окончание Холодной войны не положило конец конфронтации стран Запада и Востока.

Так как Россия является правопреемницей СССР и продолжает свою независимую от Европы и США политику, то она становится новым центром силы, мешая американскому курсу, направленному на построение однополярной системы международных отношений. Профессор Ю. В. Морозов отмечает, что стремление России построить многополярный мир вызывает у стран Запада ответную реакцию и заставляет их противостоять усилению позиций Москвы на мировой арене. Именно поэтому западное сообщество предприняло попытку «перевести Россию из разряда страны-победителя в разряд государства-агрессора»¹.

Начав процесс интеграции в западные структуры, польская элита поставила задачу сохранить новое положение республики на мировой арене. В связи с этим Польше было необходимо доказать верность курсу, проводимому западными интеграционными объединениями. Так, 23 сентября 2009 года Сейм Польши принял резолюцию «в связи с агрессией Советского Союза на Польшу 17 сентября 1939 года», согласно которой действия СССР впервые приравнивались к нацистской агрессии². Так началась активная кампания по дискредитации роли СССР во Второй мировой войне.

Антироссийская политика получила распространение в странах Восточной Европы в связи с усилением националистических настроений после распада Советского Союза и приобрела характер информационной войны. Ю. В. Морозов объясняет это тем, что государства региона стремились «завоевать расположение Запада» и создать «силы противодействия любым попыткам интеграции с Россией», в связи с чем «искажение правды о войне стало

¹ Морозов Ю. В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России [Электронный ресурс] / Ю. В. Морозов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Москва: Изд. дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015. №25 (310). С.51. Режим доступа: <https://www.finizdat.ru/journal/national/detail.php?ID=66205>

² Обнародована резолюция Сейма Польши «в связи с агрессией» СССР [Электронный ресурс] // Информационный портал РИА Новости. 16.09.2009. Режим доступа: <https://ria.ru/20090916/185338945.html>

необходимым»¹. Это привело к тому, что главным методом искажения правды о событиях Второй мировой войны в начале 2000-х годов стало внедрение в сознание мировой общественности «теории о равной ответственности гитлеровского и сталинского режимов за развязывание войны»².

Процесс фальсификации истории активно развернулся именно в начале XXI века не только в связи с распадом СССР и интеграцией ряда стран в западное сообщество, но и в связи с тем, что сокращается количество очевидцев военных действий. Изменить историческую правду гораздо проще, когда произошла смена поколений и общество может ориентироваться только на информацию, изложенную в литературе и средствах массовой информации. Следовательно, для внедрения в сознание людей идеи о вине Советского Союза в развязывании Второй мировой войны необходимо, чтобы процесс искажения истории приобрёл массовый характер. Поэтому распространением мифа о советской агрессии и советской оккупации занимается не только Республика Польша, но и Литва, Украина, США.

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод о том, что после распада СССР Холодная война, сопровождавшаяся информационным противостоянием социалистического и капиталистического блоков, не завершилась окончательно. Российская Федерация как правопреемница СССР стала объектом нового этапа Холодной войны. Страны, находившиеся в XX веке под советским влиянием, провозгласили курс на переориентацию внешней политики в сторону сотрудничества с США и со странами Европы. Стремление стран Запада, в том числе Польши, не допустить усиление России и сохранить за ней статус региональной, а не мировой державы привели к использованию нового метода информационного противостояния – искажению исторической правды о роли советского народа в победе над нацизмом.

¹ Морозов Ю. В. Указ. соч. С. 53.

² Павловец Ю. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как инструмент борьбы с Русским миром [Электронный ресурс] / Ю. Павловец // Вместе с Россией. 23.12.2014. Режим доступа: http://ross-bel.ru/about/news_post/yuriy-pavlovec-falsifikaciya-istorii-velikoyotechestvennoy-voyny-kak-instrument-borby-s-russkim-mirom

2.2 Фальсификация истории Второй мировой войны: сравнительный анализ освещения проблемы в российской и зарубежной литературе

В XXI веке вопрос искажения исторической правды о Второй мировой войне приобрёл особую актуальность. Как в российских, так и в зарубежных средствах массовой информации всё чаще появляются материалы, связанные с мемориальной дипломатией. Чтобы сделать полноценный анализ проблемы освещения событий 1939-1945 гг., необходимо изучить и российскую, и польскую литературу по данному вопросу. Источниками информации будут служить официальные заявления политических деятелей России и Польши, научные работы историков, а также новостные статьи и архивные документы.

Вопрос искажения исторической правды напрямую связан с дискуссией по поводу степени вины нацистского и коммунистического режимов в развязывании Второй мировой войны. В 2008 году президент США Дж. Буш заявил, что «германский национал-социализм и русский коммунизм – два зла XX века»¹. Данная точка зрения широко поддерживается в польских политических кругах и среди историков. В 2009 году вслед за Дж. Бушем аналогичное заявление сделал и президент Польши Л. Качиньский.

Заявления, отождествляющие коммунистический режим с нацистским, звучат в Польше и в настоящее время. 1 сентября 2020 года премьер-министр Польши М. Моравецкий в ходе выступления заявил следующее: «Сегодня в Велюни мы обязаны сказать: никакого нацизма и коммунизма... Мы обязаны хранить эту память и помнить прошлые поколения»². По его словам, «Два тоталитарных режима – нацистская Германия и коммунистический Советский Союз – были ответственны за начало Второй мировой войны, первые бомбы которой упали на Велюнь. Это была не только тотальная война, но и тоталитарная, потому что её развязали два тоталитарных режима. Тоталитарных по замыслу, деструктивных, варварских и, в полном смысле

¹ Морозов Ю. В. Указ. соч. С. 54.

² Premier w Wieluniu: nigdy więcej nazizmu i komunizmu. Nigdy więcej wojny [Электронный ресурс] // Wydanie internetowe Tygodnika Katolickiego Niedziela. 01.09.2020. Режим доступа: <https://www.niedziela.pl/artykul/57602/Premier-w-Wieluniu-nigdy-wiecej-nazizmu-i>

слова, преступных, геноцидных»¹. Данные высказывания премьер-министра Польши подтверждают, что существует тенденция к приравниванию советского коммунизма к немецкому нацизму.

Сравнение «двух тоталитарных режимов» присутствует в резолюции Сейма Польши «в связи с агрессией Советского Союза против Польши 17 сентября 1939 года» от 23 сентября 2009 года. Документ принят спустя 70 лет после вторжения нацистов в Польшу, но акцентирует внимание именно на действиях СССР, а не Германии. Ввод советских войск на территорию Польши назван «четвёртым разделом» страны, а «основанием для вторжения войск Красной Армии стал пакт Молотова-Риббентропа»². Таким образом, аргументы представителей Запада, которые говорят о равной вине СССР и гитлеровской Германии за развязывание войны, сводятся именно к заключению договора о ненападении между двумя странами, которое санкционировало нападение на Польшу. В действительности данный тезис является главным примером искажения исторической правды.

В то время как ряд исследователей советско-польских отношений (например, М. И. Семиряга, М. И. Мельтюхов) считают введение советских войск на территорию Польши нарушением Рижского мирного договора 1921 года, а также советско-польского соглашения о ненападении 1932 года, существуют аргументы, которые доказывают, что действия Красной Армии не были актом агрессии:

1. Советские войска пересекли границу с Польшей лишь тогда, когда увидели факт отсутствия эффективной помощи со стороны Франции и Великобритании, а само польское правительство покинуло столицу. Польша объявила войну лишь Германии, чего не было сделано в отношении СССР. Аналогично войну Советскому Союзу не объявили Франция и

¹ Mateusz Morawiecki: To nie była wojna totalna, to była wojna totalitarna [Электронный ресурс] // Polski portal internetowy Interia. 1.09.2020. Режим доступа: <https://wydarzenia.interia.pl/polska/news-mateusz-morawiecki-to-nie-była-wojna-totalna-to-była-wojna-t,nId,4704661>

² Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 r. upamiętniająca agresję Związku Radzieckiego na Polskę 17 września 1939 r. [Электронный ресурс] // Serwis informacyjny Prawo.pl. 23.09.2009. Режим доступа: <https://www.prawo.pl/akty/m-p-2009-63-831,17570686.html>

Великобритания. Поспешное вторжение в Польшу, предпринятое советским руководством одновременно с Германией, теоретически могло бы втянуть страну в войну не только с поляками, но и с другими европейскими государствами, что не входило в сферу интересов СССР.

2. Несмотря на настороженность польских военных деятелей во время продвижения войск Красной Армии в Польше, они выражали удивление по поводу неагрессивного характера данных действий. Например, начальник Генерального штаба Войска Польского В. Стахевич писал, что «польские части были дезориентированы поведением большевиков, потому что они в основном избегают открывать огонь, а их командиры утверждают, что они приходят на помощь Польше против немцев. Советские солдаты в массе своей не стреляют». Это не означает, что в ходе советского похода в Польшу не произошло ни одного вооружённого конфликта. Я. С. Павлов в книге «Советско-германские договоры 1939-1941 годов: трагедия тайных сделок» пишет, что «потери советской стороны составили 737 человек убитыми и 1826 ранеными. Польские потери в столкновениях с советскими частями были примерно такими же»¹.

3. Верховный главнокомандующий польской армией Э. Рыдз-Смиглы отдал приказ продолжать защищаться от немцев, а с СССР «вести переговоры с целью выхода гарнизонов в Румынию или Венгрию», «с Советами боевых действий не вести»².

4. Быстрое приближение Германии к границам СССР создавало угрозу безопасности для государства и вероятность начала войны не в 1941 году, а уже в 1939.

¹ Павлов Я. С. Советско-германские договоры 1939-1941 годов: трагедия тайных сделок [Электронный ресурс] / Я. С. Павлов // Минск: БелНИИДАД, 1996. С. 67 Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/pavlov_ys01/index.html

² Приказ Верховного Главнокомандующего польской армией Э. Рыдз-Смиглы в связи с наступлением советских войск от 17 сентября 1939 года [Электронный ресурс] / Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/232366-prikaz-verhovnogo-glavnokomanduyuschego-polskoy-armii-e-rydz-smigly-v-svyazi-s-nastupleniem-sovetskih-voysk-kuty-17-sentyabrya-1939-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>

Следовательно, действия СССР в Польше нельзя отождествлять с политикой, проводимой нацистской Германией. Осуждая решение И. В. Сталина ввести войска на территорию другого государства, многие забывают, что накануне Второй мировой войны СССР запрашивал у Польши разрешение провести через её территорию войска для оказания помощи в случае возникновения такой необходимости, однако предложение было отклонено.

Размышляя о том, что именно способствовало началу Второй мировой войны, поляки выстраивают неполную причинно-следственную связь. С одной стороны, пакт Молотова-Риббентропа ускорил начало военных действий Германией. С другой стороны, западные политики и историки упускают ряд фактов, которые предшествовали заключению договора о ненападении. 1 сентября 2009 года бывший президент польской республики Л. Качиньский в своей речи по случаю 70 годовщины со дня вторжения Германии на территорию Польши затронул вопрос о том, что повлияло на начало вооружённого конфликта. «В течение нескольких лет, в 1933-1938 годах, предпринимались попытки договориться с тоталитаризмом... Мы заключили пакт о ненападении с Германией, ранее такой пакт был заключён и с Советским Союзом. Это был пакт, необходимый в ситуации того времени, и его никак нельзя сравнивать с пактом Молотова-Риббентропа шесть лет спустя... Это был не просто пакт о ненападении, это был также пакт о разделении влияния на большую часть Европы», заявил он¹.

В польских политических кругах, как и на Западе в целом, принято считать, что именно пакт Молотова-Риббентропа послужил отправной точкой для начала Второй мировой войны, а значит СССР несёт равную ответственность с Германией за развязывание конфликта. Однако упускаются из внимания факты, предшествующие подписанию советско-германского пакта.

¹ Westerplatte, 1 września 2009 r. Lech Kaczyński w obecności Putina i Merkel: z Monachium trzeba wyciągnąć wnioski, imperializmowi nie wolno ustępować [Электронный ресурс] // Nowoczesny portal wPolityce. 31.08.2012. Режим доступа: <https://wpolityce.pl/polityka/139144-westerplatte-1-wrzesnia-2009-r-lech-kaczynski-w-obecnosci-putina-i-merkel-z-monachium-trzeba-wyciagnac-wnioski-imperializmowi-nie-wolno-ustepowac>

Во-первых, на протяжении 1930-х годов Польша оставалась пленницей собственных иллюзий, основанных на вере в то, что А. Гитлер не предаст союзницу. Но процесс восстановления былой мощи Германии не был скрыт от общественности. Все государства Европы видели, но закрывали глаза милитаризацию её экономики, на отказ А. Гитлера в 1935 году от соблюдения статей Версальского мирного договора, на англо-германское военно-морское соглашение 1935 года, на введение Германией войск в Рейнскую зону в 1936 году¹. В качестве обоснования агрессивной политики рейхсканцлером была использована геополитическая теория «жизненного пространства» немецкого социолога К. Хаусхофера. Суть данной концепции заключается в том, что такие европейские государства, как Германия, Франция, Италия, Испания должны объединиться с Россией и вместе противостоять усилению морских держав². Взяв из данной теории только один тезис относительно стремления каждого государства к территориальному расширению, А. Гитлер действовал на мировой арене как стратег, а не реальный союзник Польши. Тем не менее, данный просчёт не фигурирует в польской литературе или высказываниях политических деятелей.

Кроме того, иллюзии Польши по поводу дружественных отношений с Германией не позволили первой обратить внимание на мирные инициативы по созданию европейской системы коллективной безопасности, куда вошло бы и польское государство. 21 марта 1939 года послом Великобритании в СССР У. Сидсом народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову был вручён проект декларации Великобритании, СССР, Франции и Польши. Согласно данному документу, стороны соглашаются «немедленно совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления» таким действиям, которые составляют «угрозу политической независимости

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937-1938 гг.: в 2 т. [Электронный ресурс] / под ред. И. Н. Земскова, [и др.]; М-во иностр. дел СССР. Москва: Политиздат, 1981. Т. 1. С. 8-9. Режим доступа: <https://goo-gl.ru/M41XD>

² Дарабади П. Геополитика и Вторая мировая война [Электронный ресурс] / П. Дарабади // NEWTIMES.AZ – Информационно-аналитический портал. 17.09.2014. Режим доступа: http://newtimes.az/ru/views/3015/#.VBksG_1_ttw

любого европейского государства»¹. Однако на практике возникали ситуации, когда польская политика равноудалённости приводила к нелепым ситуациям. Например, посол Польши в СССР В. Гжибовский в беседе с М. М. Литвиновым не мог ответить, согласно ли его правительство участвовать «во всяких комбинациях с СССР» или «в комбинациях с СССР против Германии» или же вовсе «отвергает декларацию»². Путаница дипломата в фактах продемонстрировала, что Польша с пренебрежением относится к вопросу о возможной помощи со стороны СССР и отвергает идею создания системы коллективной безопасности в Европе. Наличие данной системы гарантировало бы согласованность действий, входящих в данную систему и могло бы помешать А. Гитлеру с лёгкостью расширять границы Германии.

Во-вторых, оценивая пакт Молотова-Риббентропа как соглашение, которое привело к началу Второй мировой войны, польское правительство забывает, что заключение подобных пактов о ненападении было распространённой практикой в 1930-е годы. Именно Польша 26 января 1934 года, первая среди европейских государств, заключила с Германией декларацию о ненападении³. Это было сделано задолго до заключения аналогичного советско-германского пакта, что доказывает недоверие поляков к СССР.

Другим примером пактов о ненападении является англо-германская декларация, заключённая 30 сентября 1938 года, сразу после подписания Мюнхенского соглашения о разделе Чехословакии. Очень важно сравнить данный документ с советско-германским вариантом, так как декларация Великобритании и Германии рассматривала итог событий в Мюнхене, а также морское соглашение двух стран как «символизирующие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом... и содействовать

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937-1938 гг.: в 2 т. [Электронный ресурс] / под ред. И. Н. Земскова [и др.]; М-во иностр. дел СССР. Москва: Политиздат, 1981. Т. 2. с. 55. Режим доступа: <https://goo-gl.ru/gVppi>

² Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 2. С. 63-64.

³ Text of German-Polish agreement of January 26, 1934.

обеспечению мира в Европе»¹. Как видим, английский премьер-министр Н. Чемберлен полагал, что обеспечить мир на континенте можно и путём раздела Чехословакии, то есть путём вмешательства во внутренние дела другого государства, что является нарушением норм международного права.

Из этого следует третий факт, доказывающий, что не советско-германский пакт о ненападении спровоцировал Вторую мировую войну. Политика умиротворения, главным идеологом которой был Н. Чемберлен, не только позволила А. Гитлеру присоединить Судетскую область, являвшуюся частью Чехословакии. Польша также воспользовалась ситуацией с целью возвращения территории Тешинской области. Хотя Л. Качиньский в своём выступлении 1 сентября 2009 года признавал вину Польши за использование Мюнхенского сговора в собственных недружественных целях, подобных заявлений не было сделано М. Моравецким. В речи нынешнего премьер-министра отчётливо прослеживается идея о том, что вина за развязывание Второй мировой войны возлагается именно на Германию и СССР.

В-четвёртых, Мюнхенское соглашение не просто изменило баланс сил в Европе, но и показало, что под угрозой находится безопасность СССР. Об этом свидетельствует телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 1 октября 1938 года. Согласно тексту телеграммы, «В Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны... Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого начнётся война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой»².

Сообщение советского дипломата подтверждает, что именно Советский Союз рассматривался в качестве основной угрозы безопасности на континенте

¹ Англо-германская декларация о ненападении от 30 сентября 1938 года. Фотокопия [Электронный ресурс] / Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/1294026>

² Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. С. 242.

несмотря на его мирную внешнюю политику. Вполне естественным национальным интересом любого государства всегда будет защита собственного суверенитета и границ, однако к войне против Германии в тот период времени СССР не был готов.

Задача по защите государства от нацистской агрессии стояла перед советским руководством. О наличии данной угрозы для СССР также писал посол Польши в Великобритании Э. Рачиньский министру иностранных дел Польши Ю. Беку 16 декабря 1938 года. Польский дипломат упоминает, что в Великобритании «общее мнение таково, что «Мюнхен» был наиболее правильным, если не единственным, выходом из отчаянного положения... Премьер защитил английские ворота и перенёс таким образом игру на восток Европы... Раздор на востоке Европы, грозящий Германии и России вовлечением в него, здесь повсеместно и подсознательно считается меньшим злом...»¹.

Если смотреть на содержание письма польского дипломата сквозь призму реалистической теории международных отношений, то можно сделать вывод о том, что национальным интересом Великобритании, как и интересом СССР, является защита своего государства, но способы отражения агрессии со стороны Германии отличаются. Если СССР предпринимал меры для создания системы коллективной безопасности, то Великобритания стремилась столкнуть два основных зла для Запада: А. Гитлера с Советским Союзом. Указанные выше письма дипломатов разных стран демонстрируют, что война была неизбежной, а значит советско-германский пакт о ненападении был для Советского Союза манёвром по обеспечению безопасности страны с целью получения дополнительного времени на подготовку к отражению нападения.

Основная критика действий СССР состоит не столько в подписании договора о ненападении с Германией, сколько в заключении секретного дополнительного протокола к данному соглашению, касающегося разделения Польши на сферы влияния. Историк Н. А. Нарочницкая в книге «За что и с кем

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1. С. 271.

мы воевали» приводит исторические примеры действий других государств, связанных с приобретением чужих территорий и нарушением государственного суверенитета. «Наполеон в Тильзите безуспешно предлагал Александру I уничтожить Пруссию... Австрия в 1908 году аннексировала Боснию, получив согласие держав. В секретном соглашении 1905 года между Т. Рузвельтом и Кацурой Япония отказывалась от «агрессивных намерений» в отношении Филиппин, оставляя их вотчиной США, а США согласились на оккупацию Японией Кореи. В Версале в 1919 году победившая Антанта с вильсонскими «самоопределениями и демократией» расчленила Австро-Венгрию, предписав, кому и в каких границах можно иметь государственность, а кому нет», - пишет исследователь¹. Следовательно, секретные соглашения всегда были распространённой практикой в международных отношениях.

Остаётся понять, почему именно вокруг пакта Молотова-Риббентропа развернулась огромная информационная кампания, нацеленная на дискредитацию роли СССР во Второй мировой войне. Британскую и французскую политику умиротворения Германии, проводимую в 1930-е годы, нельзя называть недалёковидной, если учитывать многочисленные уступки А. Гитлеру. Это было частью плана Великобритании по столкновению СССР с Германией, однако пакт Молотова-Риббентропа, по словам Н. А. Нарочницкой, «является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать»². Поэтому современная Польша, выбрав европейское направление внешней политики в качестве основного, подвержена влиянию западного, лишённого объективности взгляда на причины начала Второй мировой войны.

Субъективная трактовка исторических фактов сквозь призму национальных обид на Советский Союз привела к появлению в Польше писателей альтернативной истории. Например, польский публицист П. Зыхович

¹ Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали [Электронный ресурс] / Н. А. Нарочницкая. Москва: Минувшее, 2005. С. 76. Режим доступа: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/f99be7c00ecb2e91162b41e65d9700dcc74f8210.pdf>

² Там же. С. 76.

придерживается позиции о том, что коммунизм был гораздо опаснее нацизма, и полякам следовало пойти на уступки А. Гитлеру, о чём он заявил в интервью в 2012 году после публикации книги «Пакт Риббентроп-Бек». «Союз с Германией обеспечил бы нам победу, а не поражение. И мы бы не были обескровлены, потому что Польша не оказалась бы под оккупацией. Таким образом, наши человеческие потери были бы значительно меньше, чем в действительности. Наша территория была бы расширена, а не уменьшена. Не думаю, что союз с Гитлером был таким позорным. В конце концов, с Гитлером в союзе состояли Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария, Финляндия, Хорватия и Франция. А Испания, Ирландия и Швеция сохраняли в течение нескольких лет дружественный по отношению к Рейху нейтралитет. И эти государства вовсе не «опозорены на все времена», они не изгои международного сообщества сегодня», - заявляет писатель¹.

Позиция П. Зыховича доказывает, что среди части поляков до сих пор присутствует искажённое убеждение относительно советской угрозы. Следовательно, информационное воздействие на общество действительно способно заставить людей мыслить субъективно, а не полагаться на изучение фактов. Спустя 7 десятилетий после Второй мировой войны оказывать влияние на национальное сознание становится проще, так как её очевидцев становится всё меньше. Книга публициста «Пакт Риббентроп-Бек» способна внушить подрастающему поколению альтернативную версию событий 1930-1940-х годов.

Однако наивно полагать, что нацистское руководство видело в Польше вечную союзницу. Это подтверждает большая речь А. Гитлера в Рейхстаге 28 апреля 1939 года. В ней рейхсканцлер упоминает гарантии, которые Соединённое Королевство готово предоставить польскому правительству. В частности, Н. Чемберленом и Ю. Беком 6 апреля была достигнута

¹ Czy Polska powinna była w 1939 roku iść z Hitlerem!? Michał Karnowski rozmawia z Piotrem Zychowiczem, autorem głośnej książki «Pakt Ribbentrop-Beck» [Электронный ресурс] / Nowoczesny portal wPolityce. 25.08.2012. Режим доступа: <https://wpolityce.pl/polityka/138697-czy-polska-powinna-byla-w-1939-roku-isc-z-hitlerem-michal-karnowski-rozmawia-z-piotrem-zychowiczem-autorem-glosnej-ksiazki-pakt-ribbentrop-beck>

договорённость об оформлении взаимной гарантии оказания помощи при возникновении угрозы со стороны третьего государства, и впоследствии предполагалось заключить официальное соглашение, которое было подписано позднее, 25 августа 1939 года¹. В результате А. Гитлер заявил, что Польша нарушила двустороннее соглашение 1934 года, поэтому для Германии оно больше не существует².

Но даже такие резкие заявления А. Гитлера не раскрыли польскому правительству глаза. В мае 1939 года Ю. Бек выразил следующее мнение: «Если британская гарантия Польше – это средство против войны, то союз с Россией – это способ начать войну»³. Антисоветский характер носят и слова польского маршала Э. Рыдз Смиглы: «Если немец станет нашим противником, он всё же вместе с тем европеец, в то время как русские для поляков – сила варварская, азиатская, разрушительная и разлагающая стихия, любой контакт с которой обернется злом, а любой компромисс является самоубийством»⁴.

Таким образом, анализ архивных материалов, высказываний политических деятелей и историков доказывают, что заявления Польши о причинах мировой войны, о советской агрессии, о роли пакта Молотова-Риббентропа носят субъективный, русофобский и антисоветский характер. Огромное влияние на формирование данного восприятия истории в польской среде оказали как прошлые обиды, так и западное влияние на польский истеблишмент.

Однако дискуссия о причинах Второй мировой войны – это не единственный вопрос, который польские политические круги продолжают использовать для манипуляции сознанием молодого поколения. Возникло

¹ Соглашение о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Польшей от 25 августа 1939 г. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Документы XX века. Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/956>

² Der Führer antwortet Roosevelt. Reichstagsrede vom 28. April 1939 [Электронный ресурс] / Zentralverlag der NSDAP, F. Eher Verlag. С. 24. Режим доступа: <https://archive.org/details/TheFührerAnswersRoosevelt/page/n23/mode/2up>

³ Przemowa dyrektora Rosyjskiej Federalnej Agencji Archiwów doktora habilitowanego nauk historycznych Andrieja Artizowa oraz doktora nauk historycznych Siergieja Kudrjaszowa do projektu historyczno-dokumentalnego «Rok 1939. Od «uspokajania» do wojny» [Электронный ресурс] / A. Artizow, S. Kudrjaszow. 11.09.2019. Режим доступа: https://poland.mid.ru/web/polska_pl/glowna/-/asset_publisher/qi8drтMKе9IB/content/id/27896074#_ednref34

⁴ Там же.

огромное количество споров о событиях в Катынском лесу. Несмотря на то что ещё в 1990 году советским президентом М. С. Горбачёвым была официально признана вина страны за расстрел польских граждан в Катыни, после чего началась процедура взаимного обмена архивными документами, касающимися данного дела, процесс примирения и улучшения межгосударственных отношений далёк от осуществления. Это связано с тем, что Польша настаивает на признании расстрела в Катынском лесу актом геноцида.

Обратимся к тексту Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года. Согласно статье 2 данного документа, геноцидом признаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹.

Советский и российский политик и публицист В. Н. Швед, размышляя о Катынской проблеме в советско-польских отношениях, отмечает, что в действиях Польши прослеживается идея «устроить Нюрнбергский процесс над

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

коммунизмом, который станет судом над историческим прошлым России»¹. Таким образом, если добиться от мирового сообщества признания действий НКВД по отношению к полякам в качестве геноцида, то можно официально закрепить за ними статус агрессоров наравне с нацистами, и, следовательно, пересмотреть итоги Второй мировой войны.

Историк Е. Финкель объясняет, для чего ряду стран, в том числе Польше, важно, чтобы прошлые трагедии, перенесённые их народами, были официально признаны геноцидом. По его словам, «превращение в жертву геноцида даёт возможность не брать на себя ответственность за несправедливости и преступления, совершённые представителями «пострадавшей нации»²».

В действительности доказать, что те или иные военные преступления полностью совпадают с признаками геноцида, представляется довольно сложной задачей. Вопрос о признании Катынской трагедии геноцидом может рассматриваться Международным Судом ООН, о чём свидетельствует 9 статья Конвенции о предупреждении преступления геноцида 1948 года. Тем не менее, польская сторона за всю историю существования данного органа ООН ни разу не обратилась к нему с целью судебного разбирательства. Напротив, требования о признании Россией расстрела поляков геноцидом звучат лишь на уровне глав и правительства Польши, что показывает политизированный характер данных заявлений.

16 апреля 2005 года бывший президент Польши А. Квасьневский заявил следующее: «Мы ожидаем, что власти Российской Федерации наконец признают, что Катынская резня была геноцидом, как это во время Нюрнбергского процесса, когда Советский Союз признал нацистскую Германию преступниками»³. Подобные высказывания польских политических

¹ Швед В. Н. Катынь. Что дальше? [Электронный ресурс] / В. Н. Швед // Исторический портал ХРОНОС, 2008. Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2008/katyn_rf.php

² Финкель Е. В поисках «потерянных геноцидов»: историческая политика и международная политика в Восточной Европе после 1989 г. [Электронный ресурс] / Е. Финкель // Историческая политика в 21 веке. Сборник статей под ред. А. Миллера, М. Липмана. Москва: Новое литературное обозрение, 2002. С.297-298. Режим доступа: https://vk.com/doc525831385_498567794?hash=ab7112f2e2388ce24a&dl=9865135d34717c0c72

³ Skory T. Katyń to ludobójstwo [Электронный ресурс] / Т. Skory // Polski portal internetowy Interia. 16.04.2005. Режим доступа: <https://wydarzenia.interia.pl/polska/news-katyn-to-ludobojstwo,nId,803914>

деятели, которые оказывают большое воздействие на эмоции граждан, скорее являются манипуляцией сознанием, чем попыткой добиться исторической правды. Примечательно, что не всё польское население солидарно с властями в вопросе о признании событий в Катыни геноцидом. Этот факт свидетельствует о том, что использование данного термина по отношению к трагедии продолжает оставаться предметом спора даже в самой Польше.

Для признания рассматриваемых событий геноцидом недостаточно громких заявлений политических деятелей, потому что исторические факты должны рассматриваться не через призму субъективных факторов, таких как сопереживание и сочувствие своему народу. Российская Федерация не отрицает факт убийства тысяч поляков в Катыни. В 2010 году Государственной Думой было принято заявление, в котором трагедия была названа «актом произвола тоталитарного государства»¹. С 1992 года ведётся работа по передаче Польше архивных документов, а в 2010 году впервые были переданы и материалы уголовного дела. Действия Российской Федерации направлены на реализацию прав поляков на историческую правду, налаживание дружественных отношений между двумя государствами, а также преодоление недоверия польского народа к русским.

Несмотря на попытки властей Российской Федерации наладить российско-польские отношения, в заявлениях польских политиков продолжают звучать слова о Катынской трагедии как о геноциде. При этом о массовых убийствах поляков Украинской повстанческой армией в Волыни в 1943 году говорят намного реже. Кроме того, Польша старается выстраивать дружественные отношения с Германией. Л. Валенса, бывший президент Республики Польша, даже выдвигал идею объединения польского и немецкого

¹ Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Катынской трагедии и ее жертвах» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. 26.11.2010. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102143155&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1&link_id=0&intelsearch=

народов в единое государство на фоне развития глобализационных процессов¹. Однако аналогичное сближению России и Польши в краткосрочной перспективе не представляется возможным. Несмотря на то что события в Катыни и нацистская агрессия уже далеко в прошлом, отношение польской элиты к России и Германии на современном этапе коренным образом отличается. Следовательно, историческая память становится объектом геополитической игры польских элит. И Германия, и Польша состоят в военно-политическом блоке НАТО, а также Европейском Союзе, что предопределяет сотрудничество стран на мировой арене. Ассоциируя себя с западной цивилизацией, Польша продолжает агрессивную, недоверчивую политику по отношению к России, принимая на себя позицию «жертвы» и пользуясь противоречиями России с Западом после Холодной войны. В такой политической игре на первый план выходит стремление двигаться в русле прозападной политики, а не устранять пробелы в двусторонних отношениях с восточным соседом. Кроме того, польские политики стремятся не только заручиться поддержкой западных держав, но и привлечь симпатии электората.

С другой стороны, налаживанию российско-польских отношений мешает не только геополитический аспект. Далекое не все архивы, касающиеся обстоятельств Катынского дела, являются рассекреченными. Это препятствует окончательному выяснению ответов на спорные вопросы о произошедшей трагедии, а также вызывает массу спекуляций не только в польской литературе, но и среди российских исследователей. Ярким примером такого спора является дискуссия о достоверности записки наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии, адресованной И. В. Сталину №794/Б в марте 1940 г, которая долгое время находилась в закрытом доступе. Именно данный документ стал главным аргументом в пользу вины советской стороны за массовое убийство в Катыни,

¹ Bołt T. Lech Wałęsa chce połączenia Polski i Niemiec w jedno państwo? [Электронный ресурс] / Nowoczesny portal Dziennik Bałtycki. 24.09.2013. Режим доступа: <https://dziennikbaltycki.pl/lech-walesa-chce-polaczenia-polski-i-niemiec-w-jedno-panstwo/ar/999718>

так как в нём содержится предложение о применении расстрела к 11000 заключённым¹.

Такие исследователи, как Ю. И. Мухин, С. Э. Стрыгин, В. Н. Швед, считают записку Л. П. Берии фальсификацией. В частности, В. Н. Швед отмечает, что «записка, зарегистрированная февралём, была датирована мартом», а каждый документ, который был адресован И. В. Сталину, тщательно проверялся; 2 и 3 страницы записки были перепечатаны, в связи с чем историк призвал к проведению экспертизы для уточнения подлинности документа². С. Э. Стрыгин и Ю. И. Мухин указывают на несоответствие численных данных в записке (10685 арестованных поляков на 2 странице записки и 11000 поляков на 3 странице)³.

В полемику с перечисленными исследователями вступает главный редактор проекта «Катынские материалы» С. В. Романов. Он опровергает тезис о том, что Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года были отменены «тройки НКВД», которым Л. П. Берия в записке поручал рассмотреть дела польских граждан⁴. Тройки НКВД – это специализированные органы НКВД, ответственные за меры по репрессированию отдельных слоёв населения в СССР в период 1937-1939 гг. Исследователи, которые не согласны признавать вину советского руководства в Катынском деле, полагают, что записка Берии сфальсифицирована, ведь «троек» больше не существовало с 1938 года. С. В. Романов указывает, что отмена «троек» не означала их окончательную

¹ Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину № 794/Б с предложением поручить НКВД СССР рассмотреть в особом порядке дела на польских граждан, содержащихся в лагерях для военнопленных НКВД СССР и тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии от «...» марта 1940 г. [Электронный ресурс] / Портал «Архивы России». Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160919162102/http://portal.rusarchives.ru/publication/katyn/01.shtml>

² Швед В. Н. Ещё раз о записке Берия [Электронный ресурс] / В. Н. Швед // Исторический портал ХРОНОС, 2008. Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2008/shwed_beria.php

³ Стрыгин С. Э. Ответ на статью Романова с сайта «Катынь» от 6 апреля 2004 года [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Правда о Катыни». Режим доступа: <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=173>

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года [Электронный ресурс] // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. Москва: МФД, 2004. С. 607-611. Режим доступа: <https://istmat.info/node/33206>

ликвидацию¹. В 1943 году данная структура была создана вновь, а значит ничто не препятствовало созданию специальной тройки для решения польского вопроса. Автор проекта «Катынские материалы» также критикует расследования использования разных пишущих машинок и нетипичном расположении подписей на записке.

Отсутствие единства мнений в вопросе о вине советского руководства за расстрел в Катыни как среди политических деятелей, так и в исторических кругах не просто откладывает отпечаток на характер российско-польских отношений. Такая ситуация делает невозможным дальнейший ход расследования обстоятельств дела. Пока часть архивных материалов всё ещё находится в секретном доступе, историческая правда продолжит оставаться объектом многочисленных манипуляций. С одной стороны, Россия и Польша не смогут выстроить дружественные отношения из-за недоверия на фоне скрытия части информации, которая, возможно, является существенно важной в расследовании. С другой стороны, историки и публицисты продолжают строить многочисленные теории о том, кто на самом деле виновен в Катынской трагедии. Если существует огромное количество противоречивой информации, то манипулировать эмоциями людей станет ещё проще. Следовательно, это может быть использовано для продолжения информационной войны против России.

Таким образом, проблема фальсификации истории Второй мировой войны существует на протяжении нескольких десятилетий. Мемориальная дипломатия становится объектом политической игры, о чём свидетельствуют высказывания политических лидеров Польши. С одной стороны, польская внешняя политика продиктована стремлением республики сблизиться с Западом, поэтому образ жертвы агрессии тоталитарных режимов позволяет ей достигнуть данную цель. С другой стороны, с помощью воздействия на эмоции избирателей через гиперболизацию российской угрозы политикам становится

¹ Романов С. В. Рубрика Сергея Романова «Разбор полётов»: анализ аргументов о фальсификации катынских документов [Электронный ресурс] / Проект «Катынские материалы». Режим доступа: http://katynfiles.com/content_katyndenial.html

легче заручиться их поддержкой на выборах. Однако такая стратегия отдаляет Россию и Польшу от избавления от исторических обид и предвзятого отношения друг к другу. Это ведёт к попыткам Запада пересмотреть итоги Второй мировой войны, а особенно роль СССР в ней.

2.3 Варианты решения проблемы переписывания итогов Второй мировой войны в условиях формирования новой системы международных отношений

На протяжении всей истории системы международных отношений складывались по итогам крупных вооружённых конфликтов. Вторая мировая война является последним крупнейшим в истории вооружённым конфликтом, вышедшим за пределы европейского региона, по итогам которого была сформирована Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. С тех пор прошло 76 лет, и мировая конъюнктура успела существенным образом измениться. Завершилась Холодная война между СССР и США, Российская Федерация стала правопреемницей СССР. Польша, будучи коммунистическим государством с 1947 по 1989 годы, выбрала демократический путь развития государства, а также вступила в европейские интеграционные объединения, такие как Европейский Союз и НАТО. Процесс демократизации начался и в Российской Федерации, которая стала выступать за формирование многополярного мира. Следовательно, система международных отношений после 1990-х годов действительно стала отличаться от Ялтинско-Потсдамской.

Если Ялтинско-Потсдамский миропорядок был сформирован по итогам Второй мировой войны, то современной системе международных отношений не предшествовал никакой вооружённый конфликт. По словам профессора МГИМО А. И. Никитина, в настоящий момент можно говорить о «кризисе миропорядка», то есть отсутствии устойчивой системы, которая могла бы

обладать конкретными правилами межгосударственного взаимодействия¹. После окончания Холодной войны начался процесс формирования нового порядка в мировой политике, который ещё далёк от завершения. Его содержание будет зависеть лишь от воли государств, так как отсутствуют явные вооружённые действия, а значит нет оснований для заключения мирного договора, который мог бы стать юридическим фундаментом для будущих правил поведения государств.

Однако Ялтинско-Потсдамский порядок ещё не прекратил полное существование. Итоги Второй мировой войны и роль ООН как гаранта международной безопасности должны остаться неоспоримыми и должны войти в основу нового формирующегося миропорядка, чтобы не допустить развязывания очередного вооружённого конфликта глобального характера с использованием ядерного оружия. Но современная политика стран Запада по отношению к России продолжается в логике новой Холодной войны. Как и во второй половине XX века, США продолжают выстраивать тесные политические связи со странами, имеющими исторические претензии к России, чтобы сформировать вокруг неё пояс недружественно настроенных государств.

В XXI веке появилась совокупность обвинений со стороны Запада в адрес Российской Федерации, касающихся агрессивного характера её внешней политики и проведения политики неокOLONиализма. В частности, Россию обвиняют в подрыве международного порядка после «аннексии» Крыма, поддержке недемократического режима президента Сирии Б. Асада, наращивании военной мощи и нарушении соглашений о контроле над вооружениями (например, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, или ДРСМД), антизападной пропаганде². Если связать данные обвинения с вопросом о пересмотре роли СССР в победе над нацизмом, то становится очевидным стремление запада показать, что Россия, будучи

¹ Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы [Электронный ресурс] / А. И. Никитин // Полис. Политические исследования, 2018. № 6. С. 2. Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/f5e/sovremennyyj-miroporyadok-ego-krizis-i-perspektivy.pdf>

² Никитин А. И. Указ. соч. С. 11.

правопреемницей СССР, продолжает представлять угрозу безопасности для западных стран. Если официально приравнять большевистский режим к нацистскому и признать СССР агрессором во Второй мировой войне, то Россию перестанут считать одной из великих держав мира, так как Советский Союз перейдет из разряда победителей в разряд проигравших, а современные обвинения России в агрессивной политике станут неоспоримыми.

Ревизионизм истории Второй мировой войны является опасным, так как он порождает использование исторической памяти в политических целях, в то время как данная сфера должна быть деполитизированной. Это проявляется не только в попытке представить СССР как агрессора, но и в стремлении стран Восточной Европы избавиться от любого упоминания о коммунистическом этапе в истории развития своего государства. Такая политика проводится польской правящей партией «Право и справедливость» и президентом республики А. Дудой. В 2016 году в Польше был принят закон, который запрещает использование в названиях улиц, зданий, дорог и других сооружений любого упоминания и пропаганды коммунистического строя¹. Используя процесс декоммунизации как часть исторической политики, польские власти стремятся стереть период 1944-1989 годов из памяти граждан своей страны. Это является свидетельством попытки переписать собственную историю и продемонстрировать только позитивные достижения в развитии государства, чтобы доказать приверженность западным демократическим принципам. Развивая в сознании населения негативный образ СССР и России как его правопреемницы, Польша делает невозможным процесс налаживания отношений между данными государствами, которые могли бы развиваться без оглядки на обиды прошлого.

Свидетельством русофобских и националистических взглядов является и снос ряда памятников советским солдатам, которые, по мнению поляков, не

¹ Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki [Электронный ресурс] // Baza Internetowy System Aktów Prawnych ISAP. 1.04.2016. С. 1. Режим доступа: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160000744/T/D20160744L.pdf>

освободили страну от нацизма, а оккупировали её. Посол России в Польше С. Андреев отмечает, что в 1997 году в стране насчитывался 561 советский монумент, а к 2018 году их количество снизилось до 134¹. Число мемориальных объектов в республике сократилось в 4 раза, что является демонстрацией антисоветской и антироссийской политики.

Польская политика направлена не только на очищение истории от коммунистического прошлого, но и на осложнение отношений России с другими соседними государствами, например, с Украиной. Историк и журналист Я. Шарек полагает, что «на антироссийских настроениях в Украине можно что-нибудь извлечь и для Польши». Он отмечает следующее: «Отказ от попыток сотрудничества с Польшей заканчивался для Украины тем, что она оказывалась в объятиях России. Нужно показать им этот опыт, и это может нас сближать». Польский эксперт также обращает внимание на то, что именно советское влияние послужило причиной массового голода на Украине, а также сталинского террора в 1930-е годы².

Однако сталинские репрессии и вопрос о вкладе СССР в победу над нацизмом – это совершенно разные аспекты истории. После смерти И. В. Сталина начался процесс реабилитации незаконно репрессированных граждан, а 13 августа 1990 года был подписан Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20-50-х годов»³. Очевидно, что Польша заинтересована в поиске союзников для продолжения построения образа двойной жертвы нацизма и коммунизма. Украинский кризис, начавшийся в 2014 году, является удобным моментом для сближения

¹ Павленко Е. В Польше демонтировали более 420 советских памятников [Электронный ресурс] / Павленко Е // Электронное периодическое издание «Парламентская газета». 20.08.2019. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-polshe-demontirovali-bolee-420-sovetskikh-pamyatnikov.html>

² Булахтин М. А. Политика исторической памяти в современной Польше [Электронный ресурс] / М. А. Булахтин. Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2019. №4. С. 455. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41531156_26086404.pdf

³ Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20-50-х годов» от 13 августа 1990 года [Электронный ресурс] // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, 1993. С. 187-189. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/75291#mode/inspect/page/1/zoom/4>

двух стран на антироссийской почве, потому что и Польша, и Украина имеют напряжённые отношения с Россией.

Таким образом, и стирание коммунистического прошлого, и сближение с Украиной на антироссийской почве являются элементами польской информационной войны против России. При этом процесс декоммунизации происходит во всей Восточной Европе. Польша стремится стать лидером в регионе и ослабить роль России, превратив её из крупнейшей державы на мировой арене в регионального актора.

После распада СССР Российская Федерация выступила в качестве нового центра силы в формирующейся системе международных отношений. Она стала государством, которое способно оказывать влияние на мировые процессы: Россия является одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН (СБ ООН), участником таких влиятельных интеграционных объединений, как БРИКС, Большая двадцатка, Шанхайская организация сотрудничества; содействует урегулированию конфликтов в других регионах. Но на протяжении многих веков Польша, уделяющая в своей внутренней и внешней политике внимание историческому прошлому, продолжает видеть в усилении российских позиций безосновательную угрозу собственной безопасности. Следовательно, задача польского государства – не допустить, чтобы современная Россия была закреплена как один из гарантов мира и безопасности в новой системе международных отношений.

Статус России как гаранта международной безопасности закрепляется её постоянным членством в СБ ООН. Постоянными членами данного органа являются государств-союзники и одновременно победители во Второй мировой войне (Россия как правопреемница СССР, США, Франция, Великобритания, Китайская Народная Республика). Решения, принимаемые СБ ООН, ложатся в основу международного права. В российской Концепции внешней политики 2016 года подчёркивается координирующая роль ООН в мировой политике, так

как она «доказала свою безальтернативность и наделена международной легитимностью»¹.

Однако с момента образования ООН произошли большие изменения. Во-первых, мир перестал быть биполярным: крупные державы, такие как Индия, Турция, Бразилия, ЮАР и ряд других, выражают намерение стать новыми центрами силами на фоне укрепления их политической и экономической мощи, что позволяет говорить о формировании многополюсного мира, в котором данные акторы смогут оказывать влияние на становление нового миропорядка. Во-вторых, расширился состав самой организации: если в 1945 году в неё входило 51 государство, то в настоящий момент число членов ООН возросло до 193². Происходит процесс его трансформации в соответствии с новыми реалиями международных отношений.

Расширение состава ООН, а также формирование многополярного мира привели к тому, что в мировом сообществе поднимается вопрос о реформировании данной организации. Например, Германия, Индия, Япония и Бразилия выступают за включение данной четвёрки стран в число постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако, с другой стороны, поднимается вопрос об исключении России из пятёрки. Следовательно, мемориальная дипломатия может стать не только инструментом формирования негативного образа русского народа на мировой арене, но и закрепления за СССР статуса агрессора наравне с гитлеровской Германией, чтобы исключить современную Россию как из числа постоянных членов Совета Безопасности, так и из числа членов ООН в целом. Это означает, что итоги Второй мировой войны и вклад СССР в победу над нацизмом подвергаются сомнению.

К исключению России из состава ООН активно призывает Украина. Например, в 2018 году заместитель Министра иностранных дел Украины Е.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. С. 8. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>

² Рост численности членов ООН с 1945 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html>

Зеркаль выдвинула данную идею, так как четверо россиян были обвинены в попытке кибератаки на Организацию по запрещению химического оружия¹. Украинский юрист Ю. Шулипа вовсе подвергает сомнению тот факт, что Российская Федерация является правопреемником СССР. «Украина, как страна, чьи национальные интересы и права миллионов граждан были грубо нарушены многочисленными актами российской агрессии, имеет право инициировать процедуру исключения России из всех структур ООН и исключить Россию из ООН. Исходя из положения частей 2 и 3 статьи 110 Устава ООН, Правительство США является депозитарием Устава ООН. Следовательно, Администрация США имеет полное право провести проверку и дать заключение о правомерности присутствия России в ООН», – заявляет он. Юрист также призывает правительство «отозвать подпись из Решения Совета Глав Государств СНГ от 21 декабря 1991 г., о поддержке России в том, чтобы она продолжила членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности, и других международных организациях»². Слова Ю. Шулипы являются не только проявлением русофобии, но и показывают зависимость Украины от мнения внешних акторов международных отношений, а именно США. Украинская политика, как и политика Польши, является подверженной идеологическому давлению Запада. Страны Восточной Европы оказались вовлечены в новую Холодную войну, ведущуюся против Российской Федерации с целью её изоляции на континенте.

Внешнеполитические акции, направленные на изменение существующего status-quo в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций, воспринимаются в России как попытка «максимально нивелировать роль ООН в мире, а вместе с ней и подлинную историческую роль нашей страны как

¹ В МИД Украины потребовали исключения России из Совбеза ООН [Электронный ресурс] / Информационный портал PravdaNews. 04.10.2018. Режим доступа: <http://pravdanews.info/v-mid-ukrainy-potrebovali-isklyucheniya-rossii-iz-sovbeza-oon.html>

² Шулипа Ю. Исключение России из ООН – стратегически важный шаг для мирового сообщества [Электронный ресурс] / Ю. Шулипа // Украинский телеканал новостей «24». 10.10.2019. Режим доступа: https://24tv.ua/ru/isklyuchenie_rossii_iz_oon__strategicheskii_vazhnyiyy_shag_dlya_mirovogo_soobshhestva_n1314666

одной из основоположниц послевоенного мироустройства»¹. Об этом заявляет российский сенатор А. К. Пушков. Аналогичной позиции придерживаются в МИД РФ. Официальный представитель МИД России М. В. Захарова говорит о проведении западными странами «информационных спецопераций» и ожидании смены поколений, чтобы не было «людей, которые могли бы встать и заставить их замолчать»².

Процесс фальсификации событий Второй мировой войны проводится с целью исказить историю России и оставить в памяти нового поколения лишь негативные аспекты коммунистической идеологии. Никто не будет говорить о попытках СССР создать систему коллективной безопасности в Европе и выстроить дружественные отношения с рядом западных стран, о социальных гарантиях для советских граждан, о достижениях советских учёных в области освоения космоса, развитии промышленности, машиностроения, компьютерных технологий, авиации и в других областях. Из этого следует, что Российская Федерация как правопреемница СССР должна противостоять попыткам делигитимизации послевоенного миропорядка.

Существует несколько способов бороться с фальсификаторами истории как на внутригосударственном, так и международном уровнях. Во-первых, России необходимо ускорить процесс создания полного архива документов, касающихся событий как Второй мировой войны, так и межвоенного периода. О появлении такого архива заявил В. В. Путин в 2020 году, однако белорусские военные заявили, что Россия делает это поздно³. Сохранение части первоисточников в закрытом доступе лишь помогает западным странам активизировать информационное воздействие на молодое поколение, которое узнаёт о событиях 1939-1945 гг. из учебников и средств массовой информации. Бороться с фальсификацией возможно только через аргументированную

¹ Вятчанин Н. В «схватке за историю» Запад готов обрушить ООН [Электронный ресурс] / Н. Вятчанин // Электронное периодическое издание «Парламентская газета». 30.03.2021. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/v-skхватke-za-istoriyu-zapad-gotov-obrushit-oon.html>

² Вятчанин Н. Указ. соч.

³ Путин объяснил создание архива документов о войне [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство «Победа РФ». 19.01.2020. Режим доступа: <https://pobedarf.ru/2020/01/19/putin-obyasnil-sozdanie-arhiva-dokumentov-o-vojne/>

информацию из архивных документов. Это касается и секретных материалов о Катынской трагедии, которые также должны быть рассекречены. Пока часть материалов дела остаётся тайной, Польша будет продолжать агрессивную внешнюю политику по отношению к России и двигаться в прозападном направлении.

Во-вторых, противостоять информационной войне, развернувшейся вокруг Второй мировой войны, нужно путём осуществления просветительской деятельности среди молодого поколения. Она должна включать два направления: ознакомление граждан с событиями 1930-1940 годов с опорой на архивные документы и с понятиями «информационная война», «манипуляция». При работе с подростками важно развивать навыки критического мышления и способности анализировать, чтобы они могли самостоятельно отделять попытки воздействовать на эмоции людей, то есть пропаганду, от неполитизированных исторических фактов. Чтобы справиться с данной задачей, необходимо увеличить количество часов изучения истории Второй мировой войны в школьной программе, а также ввести аналогичные факультативные дисциплины в университетах.

В-третьих, Россия должна продолжать защищать историческую правду с помощью общественной дипломатии (использование неправительственных связей для взаимодействия с зарубежной общественностью и организациями) и «мягкой силы» (влияние на население других стран с целью создания привлекательного образа страны за рубежом)¹. Чтобы укреплять межгосударственные отношения, Россия предоставляет возможность иностранным студентам учиться в российских университетах, фонд «Русский мир» занимается популяризацией нашей культуры на постсоветском пространстве, такие организации, как «Российское историческое общество», «Российское военно-историческое общество», занимаются изучением истории

¹ Красовская Н. Р. Роль мягкой силы и народной дипломатии в развитии международных отношений между странами СНГ в современных условиях [Электронный ресурс] / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев. Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2018. Т. 2. № 4. С. 511. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36635852_23039071.pdf

и следят за сохранением объектов исторического наследия. Неправительственные организации, фонды могут стать площадками, которые будут доносить до иностранцев правду о героизме советских солдат в годы Второй мировой войны и о процессе освобождения Европы от нацизма. В российских университетах целесообразно проводить международные круглые столы, конференции с участием иностранных вузов и их студентов, чтобы развеять миф о попытке СССР развязать вооружённый конфликт. Подобные мероприятия проводятся уже сейчас, однако важно популяризовать изучение истории именно среди молодёжи, чему должно содействовать гражданское общество. Важно донести до новых поколений мысль о том, что равнодушное отношение к собственной истории приведёт к увеличению «войн памяти».

В-четвёртых, для защиты исторической правды России необходимы квалифицированные исторические кадры. В связи с этим стимулом к развитию науки может стать увеличение государством грантовой поддержки молодёжных инициатив, направленных на популяризацию изучения истории, развитие чувства патриотизма у подрастающего поколения, на осуществление исследовательской деятельности молодых специалистов.

В-пятых, несмотря на попытки России наладить межгосударственные отношения со странами Восточной Европы, работе в данном направлении препятствуют исторические обиды. Мы являемся свидетелями попыток Польши, Украины, стран Прибалтики ужесточить своё законодательство рядом русофобских положений. Так как в краткосрочной перспективе выстраивание дружественных связей с ними является недостижимой задачей, в первую очередь можно сосредоточить внимание на укреплении сотрудничества в неполитических сферах, например, в области культуры, науки, экономики, гуманитарного взаимодействия. Действия в данном направлении должны быть активизированы как через дипломатические каналы, так и через общественную дипломатию.

В-шестых, Российская Федерация должна инициировать процесс выработки новых универсальных норм поведения на мировой арене. В

настоящий момент происходит процесс расширения НАТО на Восток; в 2009 году Европейский парламент объявил 23 августа европейским днём памяти жертв сталинизма и нацизма, в 2018 году США вышли из Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях, в 2019 году – из ДРСМД, в 2020 году – из Договора по открытому небу; в 2020 году США увеличили военное присутствие НАТО в Польше. Данные мероприятия направлены на подрыв миропорядка и изменение баланса сил, поэтому необходимо ускорить процесс формирования юридических основ новой системы международных отношений. Организация Объединённых Наций может быть площадкой для выработки новых форм поведения государств в условиях появления новых форм ведения конфликтов, в том числе информационных.

В-седьмых, по мнению израильского политолога Я. Кедми, Россия сможет противостоять попыткам фальсификации истории только в том случае, если она увеличит свою политическую и экономическую мощь. «Вообще западная идеология и политика построена так – слабого рвут на части, слабого надо забрать и под себя подмять, и не важно, под каким предлогом: «во имя установления истинной веры, во имя установления нового порядка или во время борьбы за демократию»», - отметил он¹. С геополитической точки зрения распад СССР привёл к ослаблению России на мировой арене, превратив её из сверхдержавы в регионального актора. Пользуясь временной слабостью страны, коллективный Запад стремится не допустить её усиления. Если России удастся выполнить задачу по восстановлению былой мощи, то «войны памяти» будут безрезультатными.

Таким образом, против Российской Федерации действительно ведутся информационные войны, целью которых является изменение положения страны на мировой арене через дискредитацию роли Советского Союза (как предшественника РФ) во Второй мировой войне. Распад СССР спровоцировал

¹ Чередниченко А. Запад понимает только силу [Электронный ресурс] / А. Чередниченко // Информационно-дискуссионный портал Newsland. 03.03.2020. Режим доступа: <https://newsland.com/community/7451/content/zapad-ponimaet-tolko-silu/7013842>

начало новой Холодной войны против его государства-правопреемника. Фальсификацией истории занимаются как главы государств и правительств стран Восточной Европы, так и историки. Это приводит к формированию многочисленных теорий о тех или иных исторических событиях. Через манипуляцию эмоциями и сознанием молодого поколения становится проще навязывать собственное истолкование прошлого, что препятствует выстраиванию добрососедских отношений с Россией.

Тем не менее, важно продолжать защищать историческую правду и подвиг советских солдат. Совокупность мероприятий по борьбе с фальсификацией истории должна предотвратить попытку использовать память о трагических событиях в политических целях. Очевидно, что часть из них встретит сопротивление со стороны стран Запада, что затруднит процесс противостояния переписыванию истории. Но в долгосрочной перспективе это поможет России сохранить положение одного из гарантов мира и безопасности в новой системе международных отношений. Борьба против подобной фальсификации должна вестись как через межправительственные и дипломатические каналы, так и на уровне гражданского общества.

Заключение

Проблема фальсификации истории Второй мировой войны является одной из наиболее серьёзных проблем в современных международных отношениях. Странами Запада проводится активная информационная кампания, направленная на искажение вклада СССР в победу над нацизмом и на признание мировым сообществом равной вины А. Гитлера и И. В. Сталина в развязывании вооружённого конфликта на континенте. Главным сторонником данной антисоветской и антироссийской политики является Польша, сотрудничавшая с нацистской Германией в 1930-е гг. Хотя государством, совершившим акт агрессии против поляков и тем самым начавшим Вторую мировую войну, является Германия, в настоящее время именно российско-польские отношения являются более напряжёнными и недружественными, чем германо-польские двусторонние связи.

Исследование продемонстрировало, что Россия и Польша занимают неравное геополитическое и геоэкономическое положение в мире, в результате чего российская внешняя политика оценивается поляками как неоимперская. Русская цивилизация всегда воспринималась на западе в качестве чужой и опасной. Однако, начиная с XVI века, Россия стремилась поддерживать статус великой державы, осуществлять прямые, а не посреднические экономические контакты с Европой, оставаться равноправным участником международных отношений. В то время как Россия оказывает влияние на политические и экономические процессы в мире, Польша видит в этом постоянную угрозу своей национальной безопасности.

По итогам исследования было определено, что противоречия между Россией и Польшей носят глубинный характер и зародились ещё в XVI веке по мере усиления российских внешнеполитических амбиций. Недоверие поляков к русским спровоцировало целый ряд исторических событий. Среди них были выделены такие события, как русско-польские войны XVI-XVII вв.; возникновение польского вопроса в международных отношениях; зависимость

Царства Польского от Российской империи в период с 1772 по 1918 годы; территориальные претензии друг к другу в XX веке. Большой перечень противоречий между Россией и Польшей привёл к использованию последней исторической правды в политических целях.

Польский вопрос оказал наибольшее влияние на состояние отношений России и Польши. На возникновение польского вопроса в истории международных отношений XVIII века повлияла как внутренняя несостоятельность польско-литовского государства, вызванная слабостью исполнительной и законодательной власти в стране, так и неспособность унии отстаивать государственный суверенитет путём предотвращения вмешательства соседних стран во внутренние дела Речи Посполитой. В течение 123 лет после разделов польско-литовской унии единое государство для двух народов не существовало. Аналогичная ситуация сложилась после начала Второй мировой войны, так как нападение Германии на Польшу в 1939 году и ввод советских войск в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа, по мнению поляков, привели к капитуляции Второй Речи Посполитой.

При сопоставлении трёх разделов Речи Посполитой с вводом немецких и советских войск на территорию Польши было определено, что именно национальная обида польского народа на русских послужила поводом для начала информационной борьбы против России. В 1920-1930-е гг. Польше не удалось вернуть территории в границах до 1772 года и создать стратегическую буферную область из белорусских и литовских земель, которые бы стали естественным барьером от СССР. Пакт Молотова-Риббентропа и «четвёртый» раздел Речи Посполитой в 1939 году, Катынская трагедия 1940 года, обретение Советским Союзом статуса сверхдержавы после окончания Второй мировой войны – всё это осложнило советско-польские отношения несмотря на попытки СССР предотвратить нацистскую агрессию в межвоенный период.

Анализ внешней политики СССР и стран Европы в 1930-е гг. продемонстрировал, что западные политики допустили ряд стратегических ошибок при осуществлении дипломатических связей с нацистской Германией.

В связи с этим возникла тенденция к переписыванию истории Второй мировой войны с целью переложить ответственность со своих правительств на СССР. Фальсификация исторической правды происходит путём преуменьшения влияния Мюнхенского сговора на «развязывание рук» А. Гитлеру, вычёркивания из истории фактов о попытке СССР создать систему коллективной безопасности в Европе и помочь Польше предотвратить агрессию против неё, а также путём стремлений «устроить Нюрнбергский процесс над коммунизмом». В странах Восточной Европы активно проходит процесс декоммунизации, выражающийся в принятии законов, направленных на избавление от любых упоминаний советского прошлого в истории страны, а также в уничтожении памятников культуры.

Антироссийская политика получила распространение в странах Восточной Европы в связи с усилением националистических настроений после распада Советского Союза и приобрела характер информационной войны. Государства региона, в том числе Польша, стремятся полностью интегрироваться в западные международные структуры. Превращение России из сверхдержавы в регионального актора является благоприятным моментом для препятствия усилению позиций страны на мировой арене. Это означает, что Запад действует в логике Холодной войны, то есть осуществляет идеологическую борьбу. Однако изменение итогов Второй мировой войны приведёт не только к ослаблению Российской Федерации, но и к разрушению существующей системы международных отношений в целом. В настоящий момент Россия остаётся гарантом безопасности в мире, активно содействует разрешению глобальных проблем, региональных конфликтов. Стратегия внешней политики Российской Федерации демонстрирует, что страна заинтересована в построении многополярного мира, а не в борьбе за статус сверхдержавы. Тем не менее, она обязана противостоять попыткам переписать историю в политических целях.

В ходе исследования было определено, что процесс фальсификации истории Второй мировой войны происходит через манипуляцию эмоциями и

сознанием молодого поколения, которое не было свидетелем реальных событий. В краткосрочной перспективе налаживание отношений России и Польши не представляется реальным, так как сохраняются русофобские настроения в обществе. Тем не менее, важно продолжать защищать историческую правду и подвиг советских солдат путём борьбы с искажением истории через межправительственные и дипломатические каналы, а также на уровне гражданского общества. Так как процесс фальсификации фактов о войне носит идеологический характер и направлен на разобщение российского общества, разрушение его традиций, менталитета, важно проводить просветительскую работу с последующими поколениями. Только совокупность мер по противодействию попыткам Запада изменить ход истории способна защитить правду о роли СССР в крупнейшем вооружённом конфликте XX века.

Список использованных источников

1. Акт Венского конгресса 28 мая 1815 г. [Электронный ресурс] / Полное собрание законов Российской Империи: в 50 т. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел-ва Канцелярии, 1830. – Т. 33. – С. 144-178. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3130/9841/>
2. Акулин, Е. В. Советско-польская война 1919-1920 гг. [Электронный ресурс] / Е. В. Акулин // Молодёжь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – 3 с. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10615>
3. Англо-германская декларация о ненападении от 30 сентября 1938 года. Фотокопия [Электронный ресурс] / Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1294026>
4. Андерс, В. Без последней главы [Электронный ресурс] / пер. с пол. Т. Уманской; послесл. Н. Лебедевой. – Москва: Иностранная литература, 1990. – Режим доступа: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1345>
5. Арзаманова, Т. Избирательная амнезия: память о Второй мировой как предмет политических спекуляций [Электронный ресурс] / Т. Арзаманова // Информационное агентство ИноСМИ.ру. – 17.01.2020. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200117/246647948.html>
6. Бабенко, О. В. Польский вопрос в международных отношениях конца XVIII – начала XX в. [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: реферативный журнал / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – Москва: ИНИОН РАН, 2012. – № 3. – С. 112-124. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-referativnyy-obzor>

7. Бабенко, О. В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. (обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. – 2004. – № 3. – С. 84-94. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-03-014-babenko-o-v-polsha-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-1919-1939-gg-obzor>
8. Бабенко, О. В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (реферативный обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. – Москва: ИНИОН РАН, 2013. – № 3. – С. 119-131. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-03-017-babenko-o-v-sovetsko-polskie-otnosheniya-v-1920-1930-e-gody-referativnyy-obzor>
9. Бабенко, О. В. Советско-польские отношения в 1939-1945 гг. (обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. – Москва: ИНИОН РАН, 2011. – №3. – С. 133-145. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-03-026-babenko-o-v-sovetsko-polskie-otnosheniya-v-1939-1945-gg-obzor>
10. Белень, С. Поле боя Польша [Электронный ресурс] / С. Белень, пер. с польск. порталом «НьюсБалт» // Информационно-аналитический портал «НьюсБалт». – 02.04.2015. – Режим доступа: <https://newsbalt.ru/analytics/2015/04/pole-boya-polsha/>
11. Булахтин, М. А. Политика исторической памяти в современной Польше [Электронный ресурс] / М. А. Булахтин. – Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2019. – №4. – С. 449-458. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41531156_26086404.pdf
12. Взаимодействие Польши и НАТО [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал НАТО.рф. – Режим доступа: <https://нато.рф/ru/poland.html>

13. Воззвание Временного Правительства к полякам [Электронный ресурс] // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Петроград.: Государственная типография, 1917. – № 1. – С. 423. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/0/pdf/sb_ukazy-vrempra1.pdf
14. Восточный пакт 1934 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал Документы XX века. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3834>
15. В МИД Украины потребовали исключения России из Совбеза ООН [Электронный ресурс] / Информационный портал PravdaNews. – 04.10.2018. – Режим доступа: <http://pravdanews.info/v-mid-ukrainy-potrebovali-isklyucheniya-rossii-iz-sovbeza-oon.html>
16. Всемирная история: в 24 т. Период английского завоевания Индии [Электронный ресурс] / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. – Минск: Современ. литератор, 1999. – Т. 14. – 512 с. – Режим доступа: <http://internetwar.ru/world-history-xiv/>
17. Вятчанин, Н. В «схватке за историю» Запад готов обрушить ООН [Электронный ресурс] / Н. Вятчанин // Электронное периодическое издание «Парламентская газета». – 30.03.2021. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/v-skhatke-za-istoriyu-zapad-gotov-obrushit-oon.html>
18. Гуцин, А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Гуцин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Москва: Изд. центр РГГУ, 2012. – №7 (87). – С. 50-63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-vostochnyh-granits-nezavisimogo-polskogo-gosudarstva-v-1918-1923-gg-1>
19. Дарабади, П. Геополитика и Вторая мировая война [Электронный ресурс] / П. Дарабади // NEWTIMES.AZ – Информационно-аналитический портал. – 17.09.2014. – Режим доступа: http://newtimes.az/ru/views/3015/#.VBksG_1_ttw
20. Декрет Совета Народных Комиссаров от 29.08.1918 Об отказе от договоров правительства быв. Российской империи с правительствами: Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии,

герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и г. Любека [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва: Юрид. лит., 1942. – с. 869-871. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31062>

21. Договор о ненападении между Германией и Советским союзом от 23 марта 1939 года [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: в 24 т. – Москва: Международные отношения, 1992. – Т. 22. – С. 630-632. – Режим доступа: [http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/22\(1\)/index.html](http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/22(1)/index.html)

22. Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской республикой от 25 июля 1932 года [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: в 24 т. – Москва: Политиздат, 1969. – Т. 15. – С. 436-439. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/15/index.html>

23. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину № 794/Б с предложением поручить НКВД СССР рассмотреть в особом порядке дела на польских граждан, содержащихся в лагерях для военнопленных НКВД СССР и тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии от «...» марта 1940 г. [Электронный ресурс] / Портал «Архивы России». – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160919162102/http://portal.rusarchives.ru/publication/katyn/01.shtml>

24. Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937-1938 гг.: в 2 т. [Электронный ресурс] / под ред. И. Н. Земскова [и др.]; М-во иностр. дел СССР. – Москва: Политиздат, 1981. – Т. 1. – 302 с. – Режим доступа: <https://google.ru/M41XD>

25. Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937-1938 гг.: в 2 т. [Электронный ресурс] / под ред. И. Н. Земскова [и др.]; М-во иностр. дел СССР. – Москва: Политиздат, 1981. – Т. 2. – 415 с. – Режим доступа: <https://google.ru/gVppi>

26. Дугин, А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / А. Г. Дугин. – Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/content/dugin-ag-geopolitika-uchebnik>
27. Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Катынской трагедии и ее жертвах» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – 26.11.2010. – Режим доступа:
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102143155&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1&link_id=0&intelsearch=
28. Заявление Совинформбюро об обнаружении массовых захоронений польских офицеров в Катынском лесу «Гнусные измышления немецко-фашистских палачей» [Электронный ресурс] // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. – С. 448-449. – Режим доступа:
<https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>
29. Заявление ТАСС о катынской трагедии от 13 апреля 1990 года [Электронный ресурс] // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. – С. 580-581. – Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>
30. История международных отношений: в 3 т.: учебник / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – 3-е изд., испр. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – Т. 1. – 399 с.
31. История Польши: в 3 т. [Электронный ресурс] / под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова. – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1956. – Т. 1. – 583 с. – Режим доступа: <http://inslav.ru/publication/istoriya-polshi-m-1954-1955-t-i-ii>

32. Катынские документы. Закрытый пакет №1 и сопутствующие документы из Архива Президента Российской Федерации. Тексты документов, переданных Польше 14 октября 1992 года. Записка НКВД СССР (Л.Берия) о польских военнопленных от 5 марта 1940 года [Электронный ресурс] / Катынские материалы. – Режим доступа: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-aprf-text.html>
33. Катынское дело [Электронный ресурс] // Международный Мемориал: Проект «Уроки истории». – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/420>
34. Колосов, В. А. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Полис. Политические исследования, 2000. – № 3. – С. 1-21. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/359617220.pdf>
35. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
36. Конобеев, В. Битва за Римленд. Ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии [Электронный ресурс] / В. Конобеев // Беларуская думка. – Минск: Белорусское телеграфное агентство, 2009. – №3. – С. 55-59. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_422107.pdf
37. Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881) [Электронный ресурс] // Библиотека окраин России. № 5. Издание Н. Д. Сергеевского - Заслуженного профессора С.-Петербургского Университета. – Санкт-Петербург, 1907. – С. 148. – Режим доступа: <https://clck.ru/KicQ2>
38. Красовская, Н. Р. Роль мягкой силы и народной дипломатии в развитии международных отношений между странами СНГ в современных условиях [Электронный ресурс] / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев. – Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные

отношения, 2018. – Т. 2. - № 4. – С. 510-515. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36635852_23039071.pdf

39. Краткая история Польши: с древнейших времён до наших дней Л. Е. Горизонтов, В. А. Дьяков, Ф. Г. Зуев, А. Я. Манусевич, И. В. Пименова, А. М. Орехов, С. М. Стецкевич, С. М. Фалькович, В. А. Якубский. – Москва: Наука, 1993. – 528 с. – Режим доступа: <http://inslav.ru/publication/kratkaya-istoriya-polshi-s-drevneyshih-vremen-do-nashih-dney-m-1993>

40. Кучук, А. В. Изменение внешнеполитического курса Польши в соответствии с «Приоритетами польской внешней политики 2012-2016» и «Стратегией польской внешней политики 2017-2021» и его влияние на пост-ялтинский миропорядок [Электронный ресурс] / А. В. Кучук // Российский совет по международным делам. – 04.09.2020. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/NSO_MGIMO/izmenenie-vneshnepoliticheskogo-kursa-polshi-v-sootvetstvii-s-priorite/

41. Ласвель, Г. Техника пропаганды в мировой войне [Электронный ресурс] / Г. Ласвель; пер. с англ. Н. М. Потапова. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. – 199 с. – Режим доступа: <http://militarylib.com/ww1/ww1-military-science-book/13185-tehnika-propagandy-v-mirovoy-voyne.html>

42. Лебедева, Н. С. Катынский вопрос на Нюрнбергском процессе [Электронный ресурс] / Н. С. Лебедева // Проект «Катынские материалы». – 28.02.2020. – Режим доступа: http://katynfiles.com/content/lebedeva-katyn-at-nuremberg.html#_ftn1

43. Лисякевич, Р. Геоэкономика в торговых отношениях Польши и России [Электронный ресурс] / Р. Лисякевич // Современная Европа, 2016. - № 6 (72). – С. 88-96. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620168896>

44. Матвеев, Г. В. Начало [Электронный ресурс] / Г. В. Матвеев // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – Москва: Аспект Пресс, 2010. – С. 15-49. – Режим доступа: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_belye_pjatna.pdf

45. Международное гуманитарное право: отвечаем на ваши вопросы [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста, 2016. – 109 с. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0>
46. Мезга, Н. Н. Политическое наследие эпохи Ягеллонов в оценках польской и советской межвоенной историографии [Электронный ресурс] / Н. Н. Мезга // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та. – Минск: БГУ, 2019. – С. 563-567. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/239582/1/563-567.pdf>
47. Мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой от 3 марта 1918 года [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. – Режим доступа: <https://clck.ru/LGjdB>
48. Мирный договор между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей – с другой (Подписанный в г. Риге 18 марта 1921 года) [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва: Юрид. лит., 1944. – № 41-42. – С. 343-369. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46132>
49. Морозов, С. В. Польша и восточный пакт [Электронный ресурс] / С. В. Морозов // Вестник КемГУ, 2017. – № 4 (72) – С. 80-84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-i-vostochnyy-pakt>
50. Морозов, Ю. В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России [Электронный ресурс] / Ю. В. Морозов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Москва: Изд. дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015. – №25 (310). – С. 50-63. – Режим доступа: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=66205>
51. Наринский, М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны [Электронный ресурс] / М. М. Наринский // Вестник МГИМО, 2009. – № 4. – С. 1-42. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-politicheskiy-krizis-kanuna-vtoroy-mirovoy-voyny>

52. Нарочницкая, Н. А. За что и с кем мы воевали [Электронный ресурс] / Н. А. Нарочницкая. – Москва: Минувшее, 2005. – С. 59-87. – Режим доступа: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/f99be7c00ecb2e91162b41e65d9700dc74f8210.pdf>

53. НАТО объяснила причины расширения деятельности альянса после холодной войны [Электронный ресурс] // Информационный портал РИА Новости. – 05.08.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190805/1557178977.html>

54. Никитин, А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы [Электронный ресурс] / А. И. Никитин // Полис. Политические исследования, 2018. – № 6. – С. 1-16. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/f5e/sovremennyj-miroporyadok-ego-krizis-i-perspektivy.pdf>

55. Носов, Б. В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768 гг. [Электронный ресурс] / Б. В. Носов. – Москва: Индрик, 2004. – 728 с. – Режим доступа: http://inslav.ru/images/stories/pdf/2004_Nosov.pdf

56. Обнародована резолюция Сейма Польши «в связи с агрессией» СССР [Электронный ресурс] // Информационный портал РИА Новости. – 16.09.2009. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090916/185338945.html>

57. Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к польскому народу, провозглашающее право Польши на независимость (27 марта 1917) [Электронный ресурс] // Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 2 т. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – Т. 1. – С. 26. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/130008#mode/inspect/page/1/zoom/4>

58. Ольшанский, П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924 [Электронный ресурс] / П. Н. Ольшанский. – Москва: Наука, 1974. – 286 с. – Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/olshanskiy-p-n-rizhskiy-dogovor-i-razvitie-sovetsko-polskih-otnosheniy-1921-1924-m-1974>

59. Павленко, Е. В Польше демонтировали более 420 советских памятников [Электронный ресурс] / Павленко Е // Электронное периодическое издание «Парламентская газета». – 20.08.2019. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-polshe-demontirovali-bolee-420-sovetskikh-pamyatnikov.html>
60. Павловец, Ю. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как инструмент борьбы с Русским миром [Электронный ресурс] / Ю. Павловец // Вместе с Россией. – 23.12.2014. – Режим доступа: http://ross-bel.ru/about/news_post/yuriy-pavlovec-falsifikaciya-istorii-velikoyotechestvennoy-voyny-kak-instrument-borby-s-russkim-mirom
61. Павлов, Я. С. Советско-германские договоры 1939-1941 годов: трагедия тайных сделок [Электронный ресурс] / Я. С. Павлов. – Минск: БелНИИДАД, 1996. – 100 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/pavlov_ys01/index.html
62. Панарин, И. Информационная война и геополитика [Электронный ресурс] / И. Панарин // Поколение, 2006. – 304 с. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/184703-igor-panarin-informatsionnaya-voyna-i-geopolitika.html>
63. Польша в XX веке. Очерки политической истории [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Ф. Носкова. – Москва: Изд-во «Индрик», 2012. – 952 с. – Режим доступа: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2012_Polsha_v_XX_veke.pdf
64. Послание президента В. Вильсона Конгрессу США 8 января 1918 года («14 пунктов Вильсона») [Электронный ресурс] // История США в документах. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php>
65. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года [Электронный ресурс] // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. – Москва: МФД, 2004. – С. 607-611. – Режим доступа: <https://istmat.info/node/33206>

66. Проект декларации относительно определения агрессии [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: в 24 т. – Москва: Политиздат, 1970. – Т. 16. – С. 80-83. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/16/index.html>
67. Приказ Верховного Главнокомандующего польской армией Э. Рыдз-Смиглы в связи с наступлением советских войск от 17 сентября 1939 года [Электронный ресурс] / Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/232366-prikaz-verhovnogo-glavnokomanduyuschego-polskoj-armii-e-rydz-smigly-v-svyazi-s-nastupleniem-sovetskih-voysk-kuty-17-sentyabrya-1939-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>
68. Проект «Сообщения Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров» от 24 января 1944 года [Электронный ресурс] // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. – С. 513-543. – Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>
69. Протокол № 23 Заседания Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 12 января 1944 года [Электронный ресурс] // Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2001. – С. 498-499. – Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/katyn-mart-1940-g-sentyabr-2000-g-rasstrel-sudby-zhivyh-eho-katyni-dokumenty-m-2001>
70. Путин объяснил создание архива документов о войне [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство «Победа РФ». – 19.01.2020. – Режим доступа: <https://pobedarf.ru/2020/01/19/putin-obyasnil-sozdanie-arhiva-dokumentov-o-vojne/>

71. Ревякин, А. В. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений [Электронный ресурс] / А. В. Ревякин // Белые пятна – чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – Москва: Аспект Пресс, 2010. – С. 74-102. – Режим доступа: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_belye_pjatna.pdf
72. Романов, С. В. Рубрика Сергея Романова «Разбор полётов»: анализ аргументов о фальсификации катынских документов [Электронный ресурс] / Проект «Катынские материалы». – Режим доступа: http://katynfiles.com/content_katyndenial.html
73. Рост численности членов ООН с 1945 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html>
74. Соглашение о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Польшей от 25 августа 1939 г. [Электронный ресурс] / Интернет-портал Документы XX века. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/956>
75. Соглашение от 30 июля 1941 года между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. – Режим доступа: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6776&CENTER_ELEMENT_ID=147699&PORTAL_ID=6776
76. Спайкмэн, Н. Дж. Политическая карта Евразии. Часть 2 [Электронный ресурс] / Н. Дж. Спайкмэн, перевод на русский язык М. Н. Грачёва // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение, 2016. – №1 (3). – С. 49-56. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karta-evrazii-chast-2>
77. Справка начальника Отдела трудпоселений ГУЛАГа М. В. Конрадова о составе семей осадников и беженцев, высланных из УССР и БССР (по

состоянию на 1 апреля 1941 г.) [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. – Режим доступа: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021410>

78. Стегний, П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795 [Электронный ресурс] / П. В. Стегний. – Москва: Междунар. отношения, 2002. – 696 с. – Режим доступа: <http://prussia.online/books/razdeli-polshi-i-diplomatiya-ekaterini-2>

79. Стрыгин, С. Э. Ответ на статью Романова с сайта «Катынь» от 6 апреля 2004 года [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Правда о Катыни». – Режим доступа: <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=173>

80. Сулейманова, Ш. С. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Ш. С. Сулейманова, Е. А/ Назарова. – Москва: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – 124 с. – Режим доступа: <https://goo.su/2obQ>

81. Сусоева, А. С. Россия и Польша в тени Катыни: роль исторической памяти в современных международных отношениях [Электронный ресурс] / А. С. Сусоева, О. С. Нагорная // Управление в современных системах, 2016. – № 2 (9). – С. 16-22. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-polsha-v-teni-katyni-rol-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>

82. Текст Мюнхенского соглашения 1938 года с дополнениями. 29 сентября 1938 г. [Электронный ресурс] // Накануне и после Мюнхена. Архивные документы рассказывают. К 80-летию «Мюнхенского сговора». – Режим доступа: <https://clck.ru/KzX9v>

83. Тренин, Д. В. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» [Электронный ресурс] / Д. В. Тренин // Моск. Центр Карнеги. – Москва: Изд-во «Европа», 2006. – 404 с. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/files/9819trenin.pdf>

84. Тымовский, М. История Польши [Электронный ресурс] / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – Москва: Весь Мир, 2004. – 543 с. – Режим доступа: <https://goo.su/2hQ1>
85. Указ ПВС СССР № 19/160 «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР» [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. – Режим доступа: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021411>
86. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 37 с. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>
87. Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20-50-х годов» от 13 августа 1990 года [Электронный ресурс] // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, 1993. – С. 187-189. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/75291#mode/inspect/page/1/zoom/4>
88. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [Электронный ресурс] // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. – Москва: Юридическая литература, 1987. – Т. 1. – С. 146-153. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html>
89. Финкель, Е. В поисках «потерянных геноцидов»: историческая политика и международная политика в Восточной Европе после 1989 г. [Электронный ресурс] / Е. Финкель // Историческая политика в 21 веке. Сборник статей под ред. А. Миллера, М. Липмана. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002. – С. 292-327. – Режим доступа: https://vk.com/doc525831385_498567794?hash=ab7112f2e2388ce24a&dl=9865135d34717c0c72
90. Чередниченко, А. Запад понимает только силу [Электронный ресурс] / А. Чередниченко // Информационно-дискуссионный портал Newsland. –

- 03.03.2020. – Режим доступа:
<https://newsland.com/community/7451/content/zapad-ponimaet-tolko-silu/7013842>
91. Швед, В. Н. Ещё раз о записке Берия [Электронный ресурс] / В. Н. Швед // Исторический портал ХРОНОС, 2008. – Режим доступа:
http://www.hrono.ru/statii/2008/shwed_beria.php
92. Швед, В. Н. Катынь. Что дальше? [Электронный ресурс] / В. Н. Швед // Исторический портал ХРОНОС, 2008. – Режим доступа:
http://www.hrono.ru/statii/2008/katyn_rf.php
93. Шулипа, Ю. Исключение России из ООН – стратегически важный шаг для мирового сообщества [Электронный ресурс] / Ю. Шулипа // Украинский телеканал новостей «24». – 10.10.2019. – Режим доступа:
https://24tv.ua/ru/isklyuchenie_rossii_iz_oon__strategicheski_vazhnyiy_shag_dlya_mirovogo_soobshhestva_n1314666
94. Яжборовская, И. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях [Электронный ресурс] / И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсаданова. – 2-е изд. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. – 519 с. – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=1215631&pg=4>
95. Wołt, T. Lech Wałęsa chce połączenia Polski i Niemiec w jedno państwo? [Электронный ресурс] / Nowoczesny portal Dziennik Bałtycki. – 24.09.2013. – Режим доступа: <https://dziennikbaltycki.pl/lech-walesa-chce-polaczenia-polski-i-niemiec-w-jedno-panstwo/ar/999718>
96. Czy Polska powinna była w 1939 roku iść z Hitlerem!? Michał Karnowski rozmawia z Piotrem Zychowiczem, autorem głośnej książki «Pakt Ribbentrop-Beck» [Электронный ресурс] / Nowoczesny portal wPolityce. – 25.08.2012. – Режим доступа: <https://wpolityce.pl/polityka/138697-czy-polska-powinna-była-w-1939-roku-isc-z-hitlerem-michal-karnowski-rozmawia-z-piotrem-zychowiczem-autorem-glosnej-ksiazki-pakt-ribbentrop-beck>

97. Der Führer antwortet Roosevelt. Reichstagsrede vom 28. April 1939 [Электронный ресурс] / Zentralverlag der NSDAP, F. Eher Verlag. – 44 с. – Режим доступа: <https://archive.org/details/TheFuehrerAnswersRoosevelt/page/n23/mode/2up>
98. Ozbay, F. Polish-Russian relations: History, geography and geopolitics [Электронный ресурс] / F. Ozbay, A. Bulent // East European Quarterly, 2008. - №1. – pp. 27-42. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/292820627_Polish-Russian_relations_History_geography_and_geopolitics
99. Kolankowski, L. Polska Jagiellonów: dzieje polityczne [Электронный ресурс] / L. Kolankowski. – Lwów : Księgarnia Gubrynowicz, 1936. – 376 p. – Режим доступа: <https://archive.org/details/kolankowski-polska-jagiellonow-1936/mode/2up>
100. Kotkin, S. Russia's Perpetual Geopolitics. Putin Returns to the Historical Pattern [Электронный ресурс] / S. Kotkin // Foreign Affairs, 2016. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016-04-18/russias-perpetual-geopolitics>
101. Mateusz Morawiecki: To nie była wojna totalna, to była wojna totalitarna [Электронный ресурс] // Polski portal internetowy Interia. – 1.09.2020. – Режим доступа: <https://wydarzenia.interia.pl/polska/news-mateusz-morawiecki-to-nie-byla-wojna-totalna-to-byla-wojna-t,nId,4704661>
102. National Security Strategy of the Republic of Poland [Электронный ресурс] // Official page of the National Security Bureau, 2020. – 37 p. – Режим доступа: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/National_Security_Strategy_of_the_Republic_of_Poland_2020.pdf
103. Przedmowa dyrektora Rosyjskiej Federalnej Agencji Archiwów doktora habilitowanego nauk historycznych Andrieja Artizowa oraz doktora nauk historycznych Siergieja Kudrjaszowa do projektu historyczno-dokumentalnego «Rok 1939. Od «uspokajania» do wojny» [Электронный ресурс] / A. Artizow, S. Kudrjaszow. – 11.09.2019. – Режим доступа: https://poland.mid.ru/web/polska_pl/glowna/-/asset_publisher/qi8drtMKe9IB/content/id/27896074#_ednref34

104. Premier w Wieluniu: nigdy więcej nazizmu i komunizmu. Nigdy więcej wojny [Электронный ресурс] // Wydanie internetowe Tygodnika Katolickiego Niedziela. – 01.09.2020. – Режим доступа: <https://www.niedziela.pl/artukul/57602/Premier-w-Wieluniu-nigdy-wiecej-nazizmu-i>
105. Skory T. Katyń to ludobójstwo [Электронный ресурс] / T. Skory // Polski portal internetowy Interia. – 16.04.2005. – Режим доступа: <https://wydarzenia.interia.pl/polska/news-katyn-to-ludobojstwo,nId,803914>
106. Text of German-Polish agreement of January 26, 1934 [Электронный ресурс] // The British War Bluebook. – Режим доступа: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/blbk01.asp>
107. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 r. upamiętniająca agresję Związku Radzieckiego na Polskę 17 września 1939 r. [Электронный ресурс] // Serwis informacyjny Prawo.pl. – 23.09.2009. – Режим доступа: <https://www.prawo.pl/akty/m-p-2009-63-831,17570686.html>
108. Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki [Электронный ресурс] // Baza Internetowy System Aktów Prawnych ISAP. – 1.04.2016. – 2 s. – Режим доступа: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160000744/T/D20160744L.pdf>
109. Westerplatte, 1 września 2009 r. Lech Kaczyński w obecności Putina i Merkel: z Monachium trzeba wyciągnąć wnioski, imperializmowi nie wolno ustępować [Электронный ресурс] // Nowoczesny portal wPolityce. – 31.08.2012. – Режим доступа: <https://wpolityce.pl/polityka/139144-westerplatte-1-wrzesnia-2009-r-lech-kaczynski-w-obecnosci-putina-i-merkel-z-monachium-trzeba-wyciagnac-wnioski-imperializmowi-nie-wolno-ustepowac>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

«24» мая 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05. 01 Международные отношения и внешняя
политика

Историческая амнезия в международных отношениях:
проблема переписывания итогов Второй мировой войны
в российско – польских отношениях

Руководитель

О.В. Богунова
подпись, дата

доцент, к.и.н.

должность, ученая степень

О.В. Богунова
инициалы, фамилия

Выпускник

О.В. Грибуцкая
подпись, дата

О.В. Грибуцкая
инициалы, фамилия

Красноярск 2021